

ПРЕВОСХОДНАЯ должность — быть на земле человеком... Давно уже стали крылатыми эти горьковские слова. Крепко полюбились они, припались по душе советским людям. И не случайно.

Весь строй нашей жизни таков, что человек труда впервые за свою многовековую историю по-настоящему почувствовал себя человеком, впервые испытал и убедился, что быть творцом собственного счастья, быть хозяином всех шедрот родной земли, общино полнотой его потом и кровью, хозяином всех творений рук своих — это действительно превосходная должность!

Утвердившиеся у нас общественные порядки, наши правовые и морально-этические нормы — и в этом одно из коренных их отличий от буржуазных порядков и норм — не принижают, а всячески возвышают человека, не сковывают заложенные в нем возможности, а, наоборот, дают простор для проявления всех его лучших качеств, для раскрытия способностей и талантов.

И это настолько прочно вошло в нашу повседневность, настолько глубоко проникло во все поры нашего общества, стало для нас столь естественным и органичным, что мы — что греха таить! — подчас относимся, как к будничному, обыденному, само собой разумеющемуся, ко многим, о чем те, кто укладывал первые кирпичи в здание Советского государства, могли только мечтать, как о сияющих, но далеких вершинах; мы порой стали как-то не во всей полноте ощущать величие и значение завоеванного нами, подобно тому, как не замечает окружающего нас воздуха, которым дышим.

Молодые наши люди — те, кто не испытывает, что значит работать на капиталиста и гнуть спину на помещика, кто не знает, что значит мечтать об образовании и не иметь возможности получить его, кто не понимает, как это можно было терпеть унижения и оскорбления только потому, что ты «иностранец»; те, кто сегодня широко пользуется всеми нашими демократическими правами и свободами и прежде всего самой главной свободой, которую принесла трудящимся Великая Октябрьская революция, — свободой от эксплуатации, — далеко не всегда задумываются над тем, каких жертв и усилий стоило их отцам и старшим братьям завоевать и обеспечить эти демократические права и свободы.

И, думается, об этом умственно напоминая нашей молодежи именно сегодня, в сорочковую годовщину со дня принятия первой Советской Конституции.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Еще совсем недавно высоко над Островной трудилась монтажница-строительница Домны Мехоловской-Советской.

Превосходная должность — быть на земле человеком

оставили величайшую разруху; что мы вынуждены брать за новое строительство в условиях отчаянной, бешеной разрухи, когда война истребила все тело России так, что народ похож на избитого до полусмерти человека; что это дело невероятно трудное и невероятно благородное; что каждый месяц такой работы и такого опыта стоит десяти, если не двадцати лет нашей истории.

Нужна была огромная, неистребимая вера народа в прочность советского строя, в правильность политики Коммунистической партии, в торжество социализма, нужны были величайшее мужество и негибкая стойкость ленинской партии, чтобы преодолеть все трудности, казавшиеся непреодолимыми; чтобы в такой тяжелой и сложной обстановке, когда многочисленные внешние и внутренние враги угрожали самому существованию рабоче-крестьянского государства, — чтобы в этой обстановке вдумчиво, со всей тщательностью выработать и принять Советскую Конституцию, проинициативную идеями мира, мирного созидания.

С великой гордостью за свою Родину, смело прокладывая дорогу в коммунизм, с высоким чувством собственного достоинства горят советские люди!

— Да, превосходная эта должность — быть на земле Человеком!

«...В КАЖДОМ человеке, — писал Горький, — скрыта мудрая сила строителя... нужно его дать волю развиться и расцвести, чтоб она обогатила землю еще большими чудесами».

Посмотрите вокруг: как великолепно в условиях советского, самого демократического строя раскрылась в человеке эта мудрая сила строителя и какими чудесами обогатила и украсила она нашу землю!

От огромной технико-экономической отсталости и жестокой хозяйственной разрухи до создания могучей социалистической индустрии и крупного механизированного сельского хозяйства, до экономического соревнования с сильнейшей страной капитализма — Соединенными Штатами Америки; от ликвидации неграмотности десятков миллионов людей до полнокровного расцвета науки и культуры, до первой в мире атомной электростанции и запуска искусственных спутников Земли — вот как шагнул наш советский человек за четыре десятилетия строительства новой жизни! Те полновесные зерна социалистической демократии, которые были брошены в почву Великой революции и первые дружные всходы которых зафиксировала Советская Конституция 1918 года, принесли ныне великодушный, обильный урожай.

Идеологи капитализма, его политики и философы, журналисты и литераторы, выходящая вон из уст, у кого они состоят на службе, потрагивают и трагит уйму усилий на пропаганду мнимых прелестей буржуазной демократии. Мы знаем цену этой лживой пропаганде. И все их попытки набросить тень на наш советский образ жизни, на социалистическую демократию — тщетны попытки!

Вам, господа, никогда не уйти от фактов. А факты говорят: буржуазная демократия всегда означала и означает свободу лишь для тех, у кого толстый карман, кто нажил богатство за счет эксплуатации чужого труда; она всегда эксплуатала и защищает только права и привилегии имущего меньшинства. Факты говорят и о том, что даже те куцые, урезанные права и свободы, которые декларировались буржуазными конституциями для трудящихся, в наши дни все более откровенно игнорируются и все более грубо попираются привилегийными классами.

В те же времена у нас, в Советском Союзе, в братском Китае, во всех странах социалистического лагеря все шире и полнее развивается новая, социалистическая демократия. К сожалению, не существует

РОВНО четыре десятилетия тому назад, 10 июля 1918 года, собравшийся в Москве V съезд Советов утвердил Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Ее основу составила ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой говорилось:

Россия объявляется республикой. Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик...

Частная собственность на землю отменяется...

Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами и как первый шаг к полному переходу к рабочим заводам, рудникам, железным дорогам и прочим средствам производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства...

Советская Конституция 1918 года законодательно закрепила революционные завоевания рабочего класса и беднейшего крестьянства, установление диктатуры пролетариата. Она провозгласила на весь мир подлинное народолюбие, основные принципы нового общественного и государственного строя, равноправие и дружбу народов нашей страны. В ней были сформулированы такие важнейшие задачи Советской власти, как уничтожение эксплуатации человека человеком и построение социалистического общества.

Не в тиши кабинетов ученых-юристов создавалась наша Конституция. Ее творил сам революционный народ в жестоких схватках с силами старого мира. Многие ее страницы писались кровью лучших сынов и дочерей народа, отдавших свои жизни в борьбе за счастливое будущее.

В неспокойное, суровое, тяжелое для нас время родилась первая Конституция РСФСР. Великий Ленин, основатель Советского государства, в докладе о деятельности правительства, с которым он выступил на VI Всероссийском съезде Советов, говорил, что в наследество вам царь, помещик и капиталисты

Украинских газетах опубликовано постановление ЦК КП Украины «Об исправлении ошибок в оценке творчества некоторых композиторов Украинской ССР». В нем отмечается, что постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» непосредственно относится к вопросам развития украинской советской музыкальной культуры. Поэтому ЦК КП Украины считает необходимым в свете этого решения пересмотреть оценки некоторых явлений украинской советской музыки, данные в постановлении «О состоянии и задачах улучшения музыкального искусства на Украине» в связи с решением ЦК ВКП(б) «Об опере «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», принятом в мае 1948 года, и в постановлении пленума ЦК КП(б)У «О состоянии и задачах улучшения идеологической работы партийной организации Украины», принятом в 1951 году.

Эти постановления в целом сыграли положительную роль в развитии украинского музыкального искусства и сохраняют свое принципиальное значение и в наши дни, когда со всей остротой стоит вопрос о том, чтобы отстоять советское музыкальное искусство от проникновения в него буржуазной идеологии, ревизионизма, чтобы всемерно усиливать и углублять связь искусства с жизнью народа. В те же времена в упомянутых постановлениях имел место ряд несправедливых, ошибочных оценок творчества отдельных украинских композиторов. Так, неверные тенденции в отдельных сочинениях Б. Лятошинского, М. Колессы, М. Вериковского, Р. Симовича, Г. Таранова хотя и заслуживали серьезной деловой критики, все же не давали оснований оглульно и категорически называть этих композиторов представителями антинародного, формалистического, губительного для советской музыки направления. В постановлении ЦК КП(б)У содержалось также обоснованное, неоправданно резкое обвинение композиторов И. Бальза, М. Тина, М. Гозензуда в слепом подражании и пропаганде западной буржуазно-декадентской музыки.

Односторонность и бездоказательность критики, характерные для периода культа личности, особенно позвиль в оценке опер К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковского «От всего сердца».

ЦК КП Украины, отмечая всю важность постановления ЦК КПСС от 28 мая 1958 года, являющегося новым свидетельством ленинской заботы партии об идейно-художественном росте советской музыки, признает, что в постановлении ЦК КП(б)У от 1948 года, которое правильно определило основные принципы развития украинского музыкального искусства на путях народности и реализма, в те же времена были допущены некоторые несправедливые, односторонние и неоправданные резкие оценки творчества ряда украинских композиторов. ЦК КП Украины считает неверными, излишне резкими критические оценки опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», которые были даны в постановлении пленума 1951 года. ЦК КП Украины предлагает обобщам, Министерству культуры, партийным организациям творческих союзов и учреждениям искусств провести необходимую разъяснительную работу в связи с новыми партийными решениями по вопросам музыкального творчества и предложить газетам «Советская Украина» и «Правда Украины» подготовить редакционные статьи по всестороннему и глубокому анализу украинского советского музыкального искусства.

Забота о расцвете искусства

Украинских газетах опубликовано постановление ЦК КП Украины «Об исправлении ошибок в оценке творчества некоторых композиторов Украинской ССР». В нем отмечается, что постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» непосредственно относится к вопросам развития украинской советской музыкальной культуры. Поэтому ЦК КП Украины считает необходимым в свете этого решения пересмотреть оценки некоторых явлений украинской советской музыки, данные в постановлении «О состоянии и задачах улучшения музыкального искусства на Украине» в связи с решением ЦК ВКП(б) «Об опере «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», принятом в мае 1948 года, и в постановлении пленума ЦК КП(б)У «О состоянии и задачах улучшения идеологической работы партийной организации Украины», принятом в 1951 году.

Эти постановления в целом сыграли положительную роль в развитии украинского музыкального искусства и сохраняют свое принципиальное значение и в наши дни, когда со всей остротой стоит вопрос о том, чтобы отстоять советское музыкальное искусство от проникновения в него буржуазной идеологии, ревизионизма, чтобы всемерно усиливать и углублять связь искусства с жизнью народа. В те же времена в упомянутых постановлениях имел место ряд несправедливых, ошибочных оценок творчества отдельных украинских композиторов. Так, неверные тенденции в отдельных сочинениях Б. Лятошинского, М. Колессы, М. Вериковского, Р. Симовича, Г. Таранова хотя и заслуживали серьезной деловой критики, все же не давали оснований оглульно и категорически называть этих композиторов представителями антинародного, формалистического, губительного для советской музыки направления. В постановлении ЦК КП(б)У содержалось также обоснованное, неоправданно резкое обвинение композиторов И. Бальза, М. Тина, М. Гозензуда в слепом подражании и пропаганде западной буржуазно-декадентской музыки.

Односторонность и бездоказательность критики, характерные для периода культа личности, особенно позвиль в оценке опер К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковского «От всего сердца».

ЦК КП Украины, отмечая всю важность постановления ЦК КПСС от 28 мая 1958 года, являющегося новым свидетельством ленинской заботы партии об идейно-художественном росте советской музыки, признает, что в постановлении ЦК КП(б)У от 1948 года, которое правильно определило основные принципы развития украинского музыкального искусства на путях народности и реализма, в те же времена были допущены некоторые несправедливые, односторонние и неоправданные резкие оценки творчества ряда украинских композиторов. ЦК КП Украины считает неверными, излишне резкими критические оценки опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», которые были даны в постановлении пленума 1951 года. ЦК КП Украины предлагает обобщам, Министерству культуры, партийным организациям творческих союзов и учреждениям искусств провести необходимую разъяснительную работу в связи с новыми партийными решениями по вопросам музыкального творчества и предложить газетам «Советская Украина» и «Правда Украины» подготовить редакционные статьи по всестороннему и глубокому анализу украинского советского музыкального искусства.

Украинских газетах опубликовано постановление ЦК КП Украины «Об исправлении ошибок в оценке творчества некоторых композиторов Украинской ССР». В нем отмечается, что постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» непосредственно относится к вопросам развития украинской советской музыкальной культуры. Поэтому ЦК КП Украины считает необходимым в свете этого решения пересмотреть оценки некоторых явлений украинской советской музыки, данные в постановлении «О состоянии и задачах улучшения музыкального искусства на Украине» в связи с решением ЦК ВКП(б) «Об опере «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», принятом в мае 1948 года, и в постановлении пленума ЦК КП(б)У «О состоянии и задачах улучшения идеологической работы партийной организации Украины», принятом в 1951 году.

Эти постановления в целом сыграли положительную роль в развитии украинского музыкального искусства и сохраняют свое принципиальное значение и в наши дни, когда со всей остротой стоит вопрос о том, чтобы отстоять советское музыкальное искусство от проникновения в него буржуазной идеологии, ревизионизма, чтобы всемерно усиливать и углублять связь искусства с жизнью народа. В те же времена в упомянутых постановлениях имел место ряд несправедливых, ошибочных оценок творчества отдельных украинских композиторов. Так, неверные тенденции в отдельных сочинениях Б. Лятошинского, М. Колессы, М. Вериковского, Р. Симовича, Г. Таранова хотя и заслуживали серьезной деловой критики, все же не давали оснований оглульно и категорически называть этих композиторов представителями антинародного, формалистического, губительного для советской музыки направления. В постановлении ЦК КП(б)У содержалось также обоснованное, неоправданно резкое обвинение композиторов И. Бальза, М. Тина, М. Гозензуда в слепом подражании и пропаганде западной буржуазно-декадентской музыки.

Односторонность и бездоказательность критики, характерные для периода культа личности, особенно позвиль в оценке опер К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковского «От всего сердца».

ЦК КП Украины, отмечая всю важность постановления ЦК КПСС от 28 мая 1958 года, являющегося новым свидетельством ленинской заботы партии об идейно-художественном росте советской музыки, признает, что в постановлении ЦК КП(б)У от 1948 года, которое правильно определило основные принципы развития украинского музыкального искусства на путях народности и реализма, в те же времена были допущены некоторые несправедливые, односторонние и неоправданные резкие оценки творчества ряда украинских композиторов. ЦК КП Украины считает неверными, излишне резкими критические оценки опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», которые были даны в постановлении пленума 1951 года. ЦК КП Украины предлагает обобщам, Министерству культуры, партийным организациям творческих союзов и учреждениям искусств провести необходимую разъяснительную работу в связи с новыми партийными решениями по вопросам музыкального творчества и предложить газетам «Советская Украина» и «Правда Украины» подготовить редакционные статьи по всестороннему и глубокому анализу украинского советского музыкального искусства.

СЛОВО О НАШИХ ЖЕНЩИНАХ

В «Литературной газете», в № 10 за 1957 год, были опубликованы статьи писателя Вл. Немцова «Об уважении к женщине» и «Еще раз об уважении к женщине», вызвавшие живой отклик советской общественности.

Печатаемая ниже статья того же автора «Слово о наших женщинах» касается проблем изображения той же темы в нашей литературе.

МЫ славим трудовой подвиг. Это благороднейшая задача советской литературы и искусства. Но зачастую, пользуясь давно отжившими представлениями о героике и романтике труда, основываясь на старых своих наблюдениях военных лет, мы все это переносим в сегодняшний день, забывая, что время движется и что произошли серьезные изменения в нашей экономике, и в сознании людей.

С помощью науки мы сумели разработать в своем литературном хозяйстве, и вряд ли сейчас будут появляться злопыхательские книжки по поводу отдельных наших недостатков, которые автор тщательно коллекционирует и пытается делать явно несостоятельные обобщения. Есть другая беда. Ее зная жизнь и не умея представить себе закономерности развития социалистического общества, автор останавливается на частных, еще не лживых явлениях и пишет о них, как о чем-то положительном и прогрессивном. Так получается и с женским трудом в изображении некоторых литераторов.

В журнале «Звезда», № 6 за прошлый год напечатана повесть Я. Плычеца «Горная любовь». В мою задачу не входит рецензирование этого талантливого произведения, но нельзя пройти мимо основной его темы. Оплать, в который уже раз, доказываемая, что девушка может заниматься самым тяжелым трудом, причем в этом деле побеждает мужчину. Героиня повести Сима пожелала быть взрывником. Ее не хотят принимать. Тогда подружки Симы пошли к начальнику шахты: «Почему Сима Строу не принимают взрывать? Косы поменяли? О женщине такая работа — к интересному делу не допустят? Или только мужчинам природа приспособила шкуру поджигать?» Какая неслучайность! Неужели автор повести не понимает, что дело не в «мужской природе», а в извечной мужской заботе о женщине, которую он не имеет права посылать на риск, дело в гуманности и человечности. Ведь это запечатано в наших законах.

Девушки добились своего. Симу приняли. А потом рассказывает, что это за труд, с которым даже не всякий мужчина справляется, ведь героя книги Бориса: «Он угорел, когда поджигал девятидюймовый, а когда пробирался обратно, закружила голова. И тут взрыв, полетели камни, один в голову, другой в плечо».

А Сима тоже бы что: «Она теперь взрывник», — пишет автор. — «Едет на работу — сама невелика, а брезентовый жакет на ней свободный, на двух таких, концы рукавов повернуты... Лепкий платок на косах, а поверх каска».

Есть, конечно, у нас отчаянные девушки, такие под землей и под водой ползут. Но чему же тут ратовать? А главное, не следует писать об этом и воспитывать у молодежи неверные представления о том, что женщина может выбирать любую профессию. И к тому же, если говорить о женской работе, то начальница шахты вряд ли могла убедить девицу, которая требовала «интересного дела» и доказывала, что косы тут не помешают.

До чего же хочется иным авторам освободить свою героиню от всего прекрасного, что дала ей природа. Они и освобождают ее, как чудовище, в брезентовый жакет на двух, и заставляют такое ворочать, что и мужчина не сможет.

ВОТ, НАПРИМЕР, журнал «Работница», № 10 за прошлый год. Рассказ А. Кузнецова «Шофер с косями». Героиня Анка не смогла вытаскивать из ямы машину. «От боли и отчаяния ее потянуло броситься на этот мех,

зарывать, бить его кулаками, и ей стало стыдно от этого... Ты готова реветь, Анка, не найди сил вытаскивать из ямы машину. А как же тогда было делать революцию, отстаивать ее, строить, умирать под Сталинградом...»

Эти в данном случае автор упоминает священные для нас понятия революции и Великой Отечественной войны. Ни к чему они здесь. Анка могла отчаяваться, если от нее требуют невозможного. А кроме того, автор не заслуженно ее накалывает. Анка знала, что, если она опустит косы на плечи, ее лицо покраснеет, но это не порядок, надо идти на жертву, и Анка «запручила косы узлом: не могла возиться. Тоже шофер, с косями!»

К чему же такая безнадальность? Разве на любом производстве мы не видим в цехах девушек, которые если и прячут косы, то в осязном не так уж презрительно относятся к своей внешности. И сознанию, наша швейная промышленность мало выпускает изящной и добротной спецодежды. На заводских дворах, на стройках мы еще часто видим женщин в обязательных ватниках, шитых не по росту, в саногат огромных размеров...

Проматывая журнал «Работница», в котором я надеялся увидеть хоть какое-то отражение борьбы профсоюзной и нашей общественности за строгое соблюдение законов об охране женского труда, я не встретился даже с постановкой этого важного вопроса. Но, кроме привольного уже мною рассказа «Шофер с косями», за прошлый год были напечатаны и другие материалы, прямо или косвенно пропагандирующие несвойственный женщине труд.

Но больше всего нас должно беспокоить, что эта пропаганда проникла в молодежные журналы. Мы воспитывали у молодежи стремление к овладению разными профессиями, причем в ряде произведений подчеркивали, что женщина не в чужие дела должна вмешиваться. Рассказывали, как женская бригада грузчиков побеждала мужскую, умилялись, что шахтерки запряжены в вагоны, доказывали, что для девушки нет никакой профессии, чем производили или машиниста на паровозе, и убеждали, что нет в мире лучшей работы, чем укладка шпал. Но почему-то очень редко вспоминалось великое женское призвание быть матерью и воспитательницей своих детей. А ведь укладывая шпалы на Цебенку и укладывая детей спать — это не одно и то же, и чаще всего эти вещи находятся в глубоком противоречии, ибо несвойственный женщине труд не облагораживает ее, а, наоборот, отрубляет, ожесточает. Какие же хорошие, светлые чувства мать передает детям? А ведь сейчас, как никогда, на пороге коммунистического общества мы должны всерьез заняться воспитанием этих чувств. Тут есть о чем подумать.

Слов нет, материальная заинтересованность играет серьезную роль в жизни советского общества. Но мы готовим молодежь для коммунизма, а потому не следовало бы особенно проповедовать, как самоцель, отживший в нашем обществе меркантилизм, «глинный рубль» и пострострое на нем обывательское счастье. Тут немало вреда принесли и некоторые литераторы, работавшие кино и телевидения.

ВОТ ТАК ЖЕ, ровно год назад, стоял я вместе с тысячами празднично одетых людей на Вацлавской площади и махал рукой машине, в которой ехали по улицам столицы товарищи Н. С. Хрущев и А. Новотный. Вацлавская площадь, свидетелица многих торжественных минут в жизни чехословацкого народа, сердце нашей славной родины, гремела радостными возгласами, полилась словами приветия. Из десятков тысяч голосов, волной переливавшихся от одного конца площади к другому, складывались отчетливые слова: «На вечные времена!»

Приезд дорогих советских гостей лишний раз показал, что давняя дружба наших народов, дружба их поколения в поколение, дружба как залог национальной независимости и прогресса, навечно вошла в плоть и кровь чехов и словаков. И каждый из нас стремился вновь выразить свою благодарность представителям страны победоносного социализма, народ которой отстоял в 1945 году и нашу свободу, нашу будущую судьбу.

Мы жили в те дни воспоминаниями о десятках своих личных советских друзей. И тех, которых первыми позвал руку в окопах войны, и тех, которых приветствовали уже в мирные времена в наших цехах или на подмостках театра... Высоко поднимая над головой букеты цветов, чтобы не забыть их, мы чувствовали себя на Вацлавской площади так, будто стояли бок о бок с миллионом советских братьев.

Вот с таким же чувством встречаю в эти дни люди Чехословакии и вести о братской встрече товарища Новотного в Стране Советов. Фотографии на первых полосах газет, очерки корреспондентов, описывающих его поездку по стране, уже с утра собирают людей у газетных витрин. Сколько радости и волнения доставили нам сообщения о встрече посланцев Чехословакии с потомственными путевловцами в Ленинграде, репортаж о посещении героинской Кронштадта или описание горячего приема на всем пути следования чехословацкой делегации по дружественной стране. Чувство гордости владеет нашими сердцами, и мы снова повторим наш девиз: «Преданность за преданность, любовь за любовь».

А вечером люди собираются у телевизора, чтобы увидеть хронику, запечатлевшую все эти незабываемые встречи на советской земле. И каждый ощущает себя так, словно сам посетил своих лучших друзей.

Почему все это вызывает у граждан Чехословакии закон-

ную гордость? Дело в том, что состоявшийся в июне XI съезд Коммунистической партии Чехословакии раскрыл перед нами чудесные перспективы завершения строительства основ социализма в нашей стране. Мы — на пороге этой цели.

Народ Чехословакии добился успехов не только своими силами, но и благодаря помощи Советского Союза. Эту помощь, эту дружбу мы ощущали каждую минуту, и в бою, и в труде. И всегда перед нами был ваш пример.

Мысленно следя теперь за поездкой товарища А. Новотного по Советскому Союзу, мы передаем вам слова благодарности. И внимательно прислушиваемся к вашим словам, к вашему одобрению труда чехов и словаков. А наши рабочие делом отвечают на это одобрение. Вы найдете немало тому доказательств в чехословацких газетах. Так, рабочие машиностроительного завода в Брно решили сократить время монтажа двух агрегатов для химического комбината в Куйбышеве на 23 дня... Нет нужды перечислять другие примеры. Их множество. И все они говорят об одном: наши народы сплочены в одну семью, наша дружба — на вечные времена.

И. ПЛАХЕТКА, чехословацкий журналист
ПРАГА, 9 июля. (По телефону)

турного человека с аттестатом зрелости, вдруг появляется такие мысли, что становится прямо не по себе. Звеньевая Даша подошла к нашему герою Толе и сделала ему явное замечание. В ответ на это, как сказано в повести, ему «захотелось ударить ее в покатую руку, взлететь так, чтобы аж... Спокойно. Не надо нервничать», — пишет автор.

Герой успокоился, а читатель вряд ли. Они будут нервничать. Как могло у юноши, закончившего столичную школу, воспитанного и неглупого, возникнуть желание ударить женщину? Но самое странное, что потом у него не появляется даже и тени раскаяния. Ну, что ж — обычная история, в жизни и не то бывает: ребята не только помышляют, но и бьют по «кнопочкам» и всяким другим женским «срозкам». Молодой автор-постарелее показывает юным читателям все, как бывает в жизни, а потому для создания «кolorита» прибегает к нехитрому приему, вставая те или иные словечки, без коих, по его мнению, нельзя обойтись. «Подлюжка», «гнила», «голодренец», «блсвотина» и так далее.

Я прошу извинения у читателей за этот дурно пахнущий букет из вырезанных, но ведь я пишу в газете для взрослых, а не в «Юности». Не думаю, чтобы мать, скажем, пятнадцатилетней комсомолки, постоянной читательницы этого интересного, полезного журнала, была возмущена такой «правдой жизни». Мы не хотим сюсюканья и сладкой волчки «Задуманного слова» (популярного довоенного журнальчика для детей и юношества), но, право же, в слове «юность» слышится что-то чистое, светлое. А если так, то нужно ли было печатать в «Юности» «Обещание» Л. Карелина (после справедливого раскрытия анонимное в печати)? В этой повести с усердием, достойным лучшего применения, описываются сцены издевательств над старухой, похождения «бывалой в любовной игре женщины» и попойки с молодыми девушками. А ведь повесть написана о молодых зрителях. Так иной раз изображает нашу жизнь заокеанские фоторепортеры, снимая детей не возле только что отстроенного здания детдома, а у кучи строительного мусора, который еще не успели вывезти.

ПИСАТЬ для молодежи — дело ответственное и трудное. Но ведь смогла же А. Валанова в «Трибуне «Юности» (№ 2, 1958 г.) просто и поточно рассказать о девушках-маларах, раскрыть романтику других, казалось бы, самых обыкновенных профессий и увидеть в наших трудовых буднях то прогрессивное и новое, что заслуживает похвалы. Речь идет о заводах-шафтах и производственном обучении старшекласников, чем успешно занимаются на Украине. (Окончание на 2-й стр.)

Так зачем же, позволительно спросить у редакции «Юности», торжественно звать в колокола и сообщать всему миру, что вот, мол, чего мы добились, — на месте бывшей сылки под землей работают «тихие, светленькие» девушки? И к чему здесь поэтизация женского шахтерского труда?

Впрочем, какая там поэзия! Л. Каба подробно объясняет причины, зачем девушки поехали на Колыму. Вот, например, одна из них работала в Москве штукатуром, но сколько она там получила? А на рудниках — тысячу семьсот рублей. Конечно, ей трудно, даже люди удивляются: «Маленькая, а наравне с мужчинами...» Девушка обещана, вышла замуж, дала молодым комнату. Но тогда в чем же дело? Почему не побороть себе рудную погаче, ведь надо полагать, что молодая жена будет матерью? Нет, не это у нее главное. «Когда бы я себе в Москве панбархат купила? А здесь и панбархат, и шифон...» Л. Каба умиляется: видны, как люди живут! Да ведь это же оцеди плохое. Купеческие замашки! И автор очерка это прекрасно понимает — ведь во всем мире девушки носят и дешесвые ткани. Можно обойтись ими и на Колыме.

«Парни к нам с Машей относятся хорошо» — нас ведь вижут только две, — ни мама нет, ничего», — говорит одна из девушек. Этого ей вполне достаточно, хотя настоящие парни должны бы проявить подлинную мужскую заботу о девушках, пойти в шахтком и потреть, чтобы их перевели на другую, более подходящую работу. Неужели здоровые парни обойдутся без этих девичьих рук? Советско.

Многим девушкам-работницам не повезло в «Юности», похоже на то, что они лишены всякой романтики, у них нет никаких благородных идей, — только бы заработать на дороге трипки. В интересной повести А. Кузнецова «Продолжение легенды» рассказывается о молодежи на стройке Иркутской ГЭС. Вот что говорит одна из девушек, Тамара:

«...Знались вы, мужички! Женщина, может быть, больше, чем вы, зарабатывает и лучше, чем вы, живет!.. Вот справил себе с Тоней ботановые костюмы, лаковые туфли!.. Тогда к нам не подступил!»

ДА РАЗВЕ панбархат или ботан — самое главное в жизни девушки? А ведь этим мелкотравчатым бытовикам уж очень грешит повесть А. Кузнецова, и об этом не упоминали критики, давая ей справедливо высокую оценку. Спорю нет, что молодой писатель просмотрел в жизни много интересного, сумел рассказать об этом. Но с точки зрения воспитательной я не могу признать, что у главного героя, от лица которого ведется повествование, куль-

турного человека с аттестатом зрелости, вдруг появляется такие мысли, что становится прямо не по себе. Звеньевая Даша подошла к нашему герою Толе и сделала ему явное замечание. В ответ на это, как сказано в повести, ему «захотелось ударить ее в покатую руку, взлететь так, чтобы аж... Спокойно. Не надо нервничать», — пишет автор.

Герой успокоился, а читатель вряд ли. Они будут нервничать. Как могло у юноши, закончившего столичную школу, воспитанного и неглупого, возникнуть желание ударить женщину? Но самое странное, что потом у него не появляется даже и тени раскаяния. Ну, что ж — обычная история, в жизни и не то бывает: ребята не только помышляют, но и бьют по «кнопочкам» и всяким другим женским «срозкам». Молодой автор-постарелее показывает юным читателям все, как бывает в жизни, а потому для создания «кolorита» прибегает к нехитрому приему, вставая те или иные словечки, без коих, по его мнению, нельзя обойтись. «Подлюжка», «гнила», «голодренец», «блсвотина» и так далее.

Я прошу извинения у читателей за этот дурно пахнущий букет из вырезанных, но ведь я пишу в газете для взрослых, а не в «Юности». Не думаю, чтобы мать, скажем, пятнадцатилетней комсомолки, постоянной читательницы этого интересного, полезного журнала, была возмущена такой «правдой жизни». Мы не хотим сюсюканья и сладкой волчки «Задуманного слова» (популярного довоенного журнальчика для детей и юношества), но, право же, в слове «юность» слышится что-то чистое, светлое. А если так, то нужно ли было печатать в «Юности» «Обещание» Л. Карелина (после справедливого раскрытия анонимное в печати)? В этой повести с усердием, достойным лучшего применения, описываются сцены издевательств над старухой, похождения «бывалой в любовной игре женщины» и попойки с молодыми девушками. А ведь повесть написана о молодых зрителях. Так иной раз изображает нашу жизнь заокеанские фоторепортеры, снимая детей не возле только что отстроенного здания детдома, а у кучи строительного мусора, который еще не успели вывезти.

турного человека с аттестатом зрелости, вдруг появляется такие мысли, что становится прямо не по себе. Звеньевая Даша подошла к нашему герою Толе и сделала ему явное замечание. В ответ на это, как сказано в повести, ему «захотелось ударить ее в покатую руку, взлететь так, чтобы аж... Спокойно. Не надо нервничать», — пишет автор.

Герой успокоился, а читатель вряд ли. Они будут нервничать. Как могло у юноши, закончившего столичную школу, воспитанного и неглупого, возникнуть желание ударить женщину? Но самое странное, что потом у него не появляется даже и тени раскаяния. Ну, что ж — обычная история, в жизни и не то бывает: ребята не только помышляют, но и бьют по «кнопочкам» и всяким другим женским «срозкам». Молодой автор-постарелее показывает юным читателям все, как бывает в жизни, а потому для создания «кolorita» прибегает к нехитрому приему, вставая те или иные словечки, без коих, по его мнению, нельзя обойтись. «Подлюжка», «гнила», «голодренец», «блсвотина» и так далее.

Я прошу извинения у читателей за этот дурно пахнущий букет из вырезанных, но ведь я пишу в газете для взрослых, а не в «Юности». Не думаю, чтобы мать, скажем, пятнадцатилетней комсомолки, постоянной читательницы этого интересного, полезного журнала, была возмущена такой «правдой жизни». Мы не хотим сюсюканья и сладкой волчки «Задуманного слова» (популярного довоенного журнальчика для детей и юношества), но, право же, в слове «юность» слышится что-то чистое, светлое. А если так, то нужно ли было печатать в «Юности» «Обещание» Л. Карелина (после справедливого раскрытия анонимное в печати)? В этой повести с усердием, достойным лучшего применения, описываются сцены издевательств над старухой, похождения «бывалой в любовной игре женщины» и попойки с молодыми девушками. А ведь повесть написана о молодых зрителях. Так иной раз изображает нашу жизнь заокеанские фоторепортеры, снимая детей не возле только что отстроенного здания детдома, а у кучи строительного мусора, который еще не успели вывезти.

ЖУРНАЛЫ В ИЮЛЕ

«НОВЫЙ МИР» Журнал печатает повесть А. Писменного «Два дня в Райгороде» и повесть И. Лисицкого, Вл. Семенова, А. Твердоского и Б. Шумилова. С. Заремская рассказывает о девушках-маларах, раскрыть романтику других, казалось бы, самых обыкновенных профессий и увидеть в наших трудовых буднях то прогрессивное и новое, что заслуживает похвалы. Речь идет о заводах-шафтах и производственном обучении старшекласников, чем успешно занимаются на Украине. (Окончание на 2-й стр.)

«ПЕРГАЛЕ» Журнал продолжает печатать роман А. Венцовой «Два дня в Райгороде» и повесть И. Лисицкого, Вл. Семенова, А. Твердоского и Б. Шумилова. С. Заремская рассказывает о девушках-маларах, раскрыть романтику других, казалось бы, самых обыкновенных профессий и увидеть в наших трудовых буднях то прогрессивное и новое, что заслуживает похвалы. Речь идет о заводах-шафтах и производственном обучении старшекласников, чем успешно занимаются на Украине. (Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Надо уметь видеть, а не придумывать то, чего не может быть в жизни. Старинно-утолистые возмущаются. Смотрели они картину «Случай на шахте» («восьмь» (сценарий Ю. Дукского, В. Фрида, постановка В. Басова). «Всё, конечно, в жизни бывало. Но зачем же поклеить на нас возмущать? Разве мы бы допустили женщину на аварийную работу? А ведь в картине женщина занята возведением перемычки в штреке. И закона такого нету, и сердце у нас тоже не каменное».

И бы мог привести десятки подобных примеров. И невольно напрашивается вывод: не следовало ли бы нам больше уделять внимания воспитанию детей в подлинной заботе о душевной чистоте молодого поколения, усилить борьбу с пинажизмом и пошлостью, которые проникают не только на печатные страницы, в кино, но и на экраны телевизора, одного из самых мощных средств коммунистического воспитания?

Нельзя забывать, что наши любознательные ребята часами сидят у телевизора и смотрят все, вылетит ли передача, которые им не рекомендованы. Тут уж ничего не поделаешь. Все зависит от родителей — могут они проявить достаточную твердость, чтобы отказать ребенку в удовольствии посмотреть французский или другой фильм, который не подходит для детского возраста, или не могут. Пусть это лежит на их совести. Рали этого нельзя обидеть многообразие форм и подновою силу искусства.

Но речь идет о другом. В программах Центральной студии телевидения нередко встречаются передачи, рассчитанные на самые широкие круги зрителей. Почему бы, например, не посмотреть четырехдесятилетнюю мальчугану передачу «Для вас, студенты»? В ней были заняты известные артисты. Однако большинство сцен из этой передачи удивляло зрителя крайне низким художественным вкусом, подчас граничащим с отвратительной пошлостью.

Представьте себе сценку в родильном доме. Молодой будущий отец остро по поводу того, что у жены задержался роды. «Бюрократы, — адресует он к врачам, — сколько раз прихожу, а вы говорите: «Зайдите позже».

Казалось бы, ничего особенного. Старый пошлый анекдот, переделанный на новый лад. Услышь вы его дома, за чайным столом, пожмите плечами и втайне посочувствуйте рассказчику: бывает, мол, природа не ко всем справедлива. Однако совсем иные эмоции овладевают вами, когда это преподносится с экрана телеви-

Памятник И. Билонасу

Н ЕДАВНО близ г. Анничай, на кургане у берега реки Швенгой, над могилкой литовского писателя-демократа Ионаса Билонаса установлен памятник. Это величественный монумент из серого гранита, напоминающий башню старинного литовского замка X—XI веков. Автор памятника — молодой архитектор В. Габрионас.

На митинге в день открытия памятника выступил председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю. Палецкис, секретарь ЦК КП Литвы В. Няуня, секретарь правления Союза писателей Литвы поэт Э. Межелайтис, учитель анничайской средней школы имени И. Билонаса А. Ульчинис и другие.

Выступавшие отметили, что творчество Билонаса — одна из значительных страниц в истории литовской литературы. Автор «Первой стачки», «Свето-часья», «Печальной повести» и многих других произведений всю свою страсть, весь свой талант посвятил разоблачению мира эксплуататоров. Его сочинения в годы Советской власти издавались тиражом почти в 180 тысяч экземпляров, творчество писателя посвящено ряду научных работ, его произведения изучают в средней и высшей школе республики.

Ильинос. (Наш корр.)

зора для многих миллионов зрителей, в том числе и школьников, которым бы не грех лишней раз напомнить, что рождение человека — не повод для злосказательства, что это — великое таинство природы, что женщины-матери посвящены самым генеральным творениям мирового искусства. К сожалению, об этом они редко слышат.

А вы мог привести десятки подобных примеров, свидетельствующих о том, что на Центральной студии телевидения далеко не все благополучно, и если сейчас не повторятся ошибки вроде пресловутых передач типа «ВВВ», то в отдельных программах авторам и режиссуре часто изменяет художественный вкус.

А это не такая уж маленькая беда. У нас невозможны передачи, которые бы воспитывали низменные инстинкты, после чего подростки становятся преступниками, как это случается в Соединенных Штатах. Прививать нашим ребятам дурной вкус и делать из них маленьких пошляков также никому не дозволено.

В данном случае я касаюсь как будто бы узкой темы воспитания уважения к женщине, но мне она кажется огромной и всеобъемлющей. Недостаточность этого воспитания сказывается во многом, и только общественное неослабное внимание поможет разрешить столь насболевший вопрос. С каждым годом мы убеждаемся, что наша молодежь становится воспитаннее, и теперь уже не редкость, когда молодой человек уступает место женщине, помогает ей войти в вагон и оказывает ей другие знаки внимания. Он заботится о том, чтобы ей было удобно. А конструкторы первых советских мотороллеров сделали все, чтобы посадить женщину в жалкое и смехотворное положение.

Мотоцикл — старая конструкция. Это военная и спортивная машина. И нет ничего удивительного, что если ею пользуются как средством транспорта, то женщине приходится сидеть в неудобной позе на багажнике. А мотороллер — это современная удобная машина, причем водитель сидит как в кресле, а во втором месте, которое, как правило, предназначено для спутницы, можно сидеть только крепко обхватив ногами массивную трубу, в которой запрятан мотор. Зрелище мало эстетичное.

Позвольте, скажут конструкторы, но такой тип мотороллера весьма распространен на Западе. Совершенно верно, но я видел и другие, где спутница сидит, как и положено женщине, если она не занимается верховой ездой или мототрициклетным спортом. А ведь мотороллер — не спортивная машина, а экономичный и удобный вид транспорта, которым может пользоваться не только молодежь. Впрочем, и для девушки такой мотороллер явно не пригоден. Зачем ее обижать?

Возможно, что это и мелкий факт, но из сотен подобных фактов складывается уже нечто значительное, вредное для воспитания, а если так, то об этом надо говорить всерьез.

Я ВЕРЮ в силу печатного слова. Будь это роман, очерк, статья... Но слово это может быть напечатано на маленьком ярлычке и тоже иметь силу... обратную.

Настоящий пример, но думаю, мы, что он имеет прямое отношение к вопросу воспитания уважения к женщине. А воспитывать его нужно с самых малых лет. Семилетний гражданин научился читать. Его пригласили на елку. Ну, скажем, не в Колонный зал, а в школу, районный Дом пионеров, где попроще и елка, и подарки.

С этими гражданами я встретился во дворе. Они протягивали мне прозрачные целлофановые пакетики с мармеладом «Апельсиновые и лимонные дольки». — так было напечатано на пакете, перевязанном золотой ленточкой. Просто, изящно, хорошо.

Один из мальчуганов повернул пакетик другой стороной и спросил: — А это чего? На сером куске оберточной бумаги бы-

ло напечатано: «Укладчина М... Просим при обнаружении дефекта сообщить по адресу: Москва, Шаболовка 19, конд. ф-ка «Уларича» с приложением № укладчины. Фабрикоуправление».

Я попробовал объяснить, что называется «дефектом». Ну, может быть, неправильно уложено.

— Чего же тут укладывать? — удивилась мальчуган. — Все наквозь видно. Это чтобы не своровала, наверное?

Любое полезное начинание можно довести до абсурда. Борьба с хищением социалистической собственности требует общественного контроля. Но ведь не таким же оскорбительным способом. Когда в толстую книгу вкладывается листок с номером контролера, то это еще куда ни шло, здесь повышается его ответственность, ведь последующий контроль сложен — перелистайте в книге сотни страниц. Но заставляя покупателя, тем более детей, считать конфеты как-то неловко. Обойдитесь собственными силами, товарищи из Фабрикоуправления!

И не знаю, когда появились эти ярлычки, но ведь надо понимать, что за последние годы мы стали и гуманнее, и чище. И, честное слово, великое Советское государство не пострадало от потерянной конфетки. Ярлычки-то, наверное, дороже стоят. А еще дороже — уважение к людям!

М ЕЛОЧИ, мелочи, но как они влияют на юные неокрепшие умы, на чистоту души и чуждость сердца! Не потому ли, что воспитаннее чувств мы занимаемся пока еще слабо, возможны великие вывихи сerei некоторой части нашей молодежи? Взяв хотя бы письмо, которое я получил от группы студентов по поводу статьи об уважении к женщине. Они считают, что я зря вател этот разговор. Женщина у нас равноправная во всем, и нечего тут возрождать традиции средневековья. Для доказательства приводится «убедительный пример»: если она диверсант, то ее расстреливают, несмотря на то, что она в юбке.

Откуда этот животный примитивизм? Где мужское благородство? А ведь это студенты. Впрочем, что греха таить? Среди читательских откликов есть очень справедливые наблюдения, когда девушки, выполняя несвойственную им работу наравне с мужчинами, стараются не отстать и в другом, начинают курить и даже не откажутся от водки... Да, так бывает в жизни, но мы-то, литераторы, о чем думаем?

Я не боюсь слова «сентиментальность». Мне бы очень хотелось, чтобы в школе девушек научили плакать над стихами. Это звучит несколько парадоксально, но ведь в каждом человеке дремлет чувство прекрасного, его можно развить и вызвать слезы радости перед великой силой искусства. Благодарство души, мечтательность, романтика, искренность, бескорыстие, многие из того, что присуще женщине, кажется нашим «правдолюбам» идеалистической чепухой или издевательской.

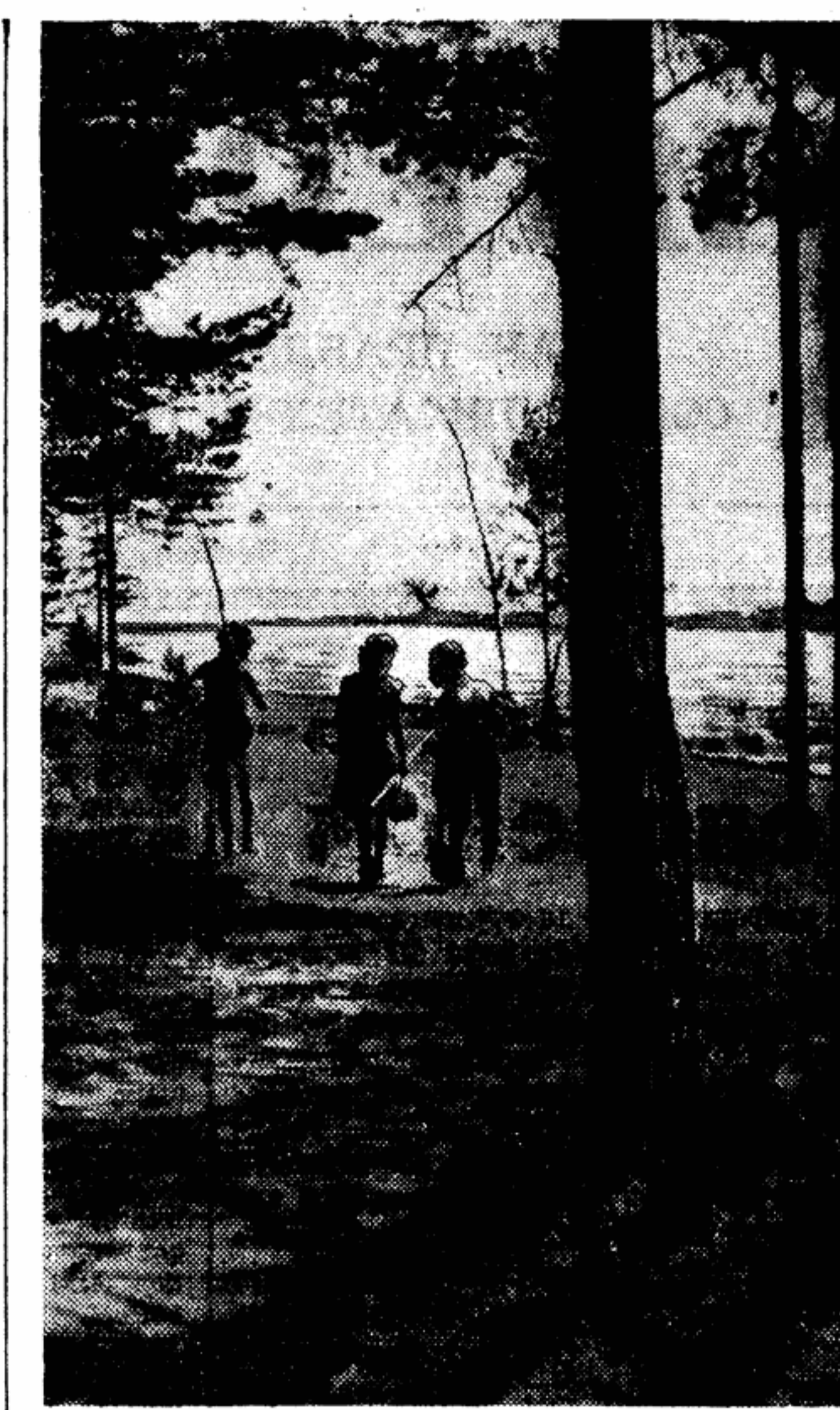
А девушкам тоскуют по настоящему герою, смелому, чистому, благородному. «И пусть он будет немножечко рыцарем», — как написала мне одна школьница. А герой это ходит и по заводским цехам, и по целинным дорогам, работает и на Иркутском ГЭС, живет в Москве, в общестии молодых строителей. Надо только захотеть увидеть в нем все то прекрасное и характерное для строителей коммунизма, чем отличаются лучшие из воспитанников партии и комсомола.

Арсенал ревизионизма

В ДНИ Шестого Всемирного фестиваля в Москве мы не раз беседовали с молодежью капиталистических стран о литературе. После этих бесед нередко вставал вопрос: откуда у среднего зарубежного читателя такие превратные представления о советской литературе, каковы те источники, из которых черпаются эти ошибочные, а зачастую и вовсе нелепые понятия?

И вот перед вами один из таких источников. Это солидный том «Словаря русской литературы», изданный в 1936 году в Нью-Йорке и через год переизданный в Лондоне. Сам по себе выход такой книги должен привлечь зарубежного читателя. За последние годы это едва ли не первая книга на Западе, претендующая на то, чтобы дать целостное и обстоятельное представление о русской литературе. В предисловии к словарю его составитель и автор большинства статей Уильям Е. Харкиес указывает, что в издании подобной рода, несомненно, могут обнаружиться ошибки, и обращается к читателям с просьбой сообщать свои замечания. Мы решили откликнуться на предложение У. Харкиеса и высказать некоторые замечания в адрес книги.

Прежде всего можно отметить любопытный факт, касающийся работы составителей. Чем дальше в глубь веков уходит «Словарь», тем более свободной от искажений предстает картина русской литературы. Но вряд ли среднего зарубежного читателя, на которого рассчитана книга, по-настоящему заинтересуют подробные сведения о Кирилле Туровском или Данииле Заточнике. Наверняка, его больше всего заинтересует состояние современной русской литературы, о которой он имеет весьма обрывочные и противоречивые сведения. И составители «Словаря», казалось, решили всерьез ему

На рыбалку. Фотоэтой Е. Кассина

«В поликлинике надо лечить»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА здравоохранения СССР П. Гусевков в письме в редакцию сообщил, что статья врача В. Кулешова «В поликлинике надо лечить», опубликованная в № 42 «Литературной газеты», обсуждена на заседании коллегии министерства.

В настоящее время организована и работает комиссия, в состав которой, кроме работников руководящих органов здравоохранения и институтов, введены главные врачи поликлиник. Комиссия поручено разработать и представить на рассмотрение коллегии мероприятия по улучшению амбулаторно-поликлинического обслуживания населения.

КАК СООБЩАЕТ заместитель заведующего Московским городским отделом здравоохранения А. Фомина, статья «В поликлинике надо лечить» обсуждена на заседании руководителей поликлинических учреждений, созданном Московским городским отделом здравоохранения.

Участники совещания внесли ряд предложений, направленных на улучшение поликлинической помощи населению Москвы.

Предложено пересмотреть штаты врачей поликлиник и передать неправильно используемые ставки на увеличение количества участковых врачей; вести печатные формы направлений, справок, некоторых рецептов с тем, чтобы освободить врача от ведения излишней документации; в течение 1938 года ввести порядок, при котором на приеме участкового врача обязательно присутствовала бы медсестра. Московский городской отдел здравоохранения предложил заведующим районными и главными врачам лечебно-профилактических учреждений городского подчинения осуществить в этом году указанные выше меры.

С отменой норм приема врачей Московский городской отдел здравоохранения не может согласиться, но считает правильной постановку вопроса о снижении этих норм. Что касается помощи дежурных врачей в приеме больных, то хотя дежурные врачи и есть во всех поликлиниках, переложить на них прием больных того или иного участкового врача было бы неправильно, так как соблюдение принципа участковости имеет важное значение в организации наилучшего обслуживания населения.

Руки прочь от Райниса!

«Литература ун макс-тэ» опубликовала статью Э. Сокола «Фальсификация» автор разоблачает нелепые попытки латышских буржуазных националистов-эмигрантов использовать в своих целях творчество великого поэта-революционера Яна Райниса, объявить его своим идеологом.

«Я всегда надеялся на социализм или коммунизм», — писал Райнис в 1918 году в своем ответе Советскому правительству, — так как свободу для развития народа буржуазное государство уже дать не может. Там, где идет решительная борьба между капитализмом и социализмом, я могу быть лишь на стороне социализма, как всегда был... Формула «свободная Латвия в свободной России» есть социалистическая Латвия в Федерации социалистической России. Этого я жду от Вас...»

В противоположность националистическим утверждениям К. Дзилья Райнис неустанно и в художественных произведениях, и в публицистике, и в письмах и дневниках указывал на историческую общность судьбы латышского и русского народов, считая единственной исторической перспективой для латышской «общую борьбу и постройку общего дома с русскими».

В заключительной части статьи Э. Сокола описываются последние годы жизни Райниса, его попытки вырваться из душевного плена буржуазной Латвии. Жизнь в буржуазной Латвии поэт называл своей последней, самой тяжелой ссылкой. В 1926 году, уезжая в Советскую Белоруссию на конференцию по вопросам культуры, Райнис принимает решение не возвращаться в Латвию. Однако подложная телеграмма, посланная меньшевиками и сообщавшая о болезни его жены, заставила поэта вернуться. Не удается ему выполнить и данное своим друзьям в СССР обещание следующей весной приехать в Москву.

«Латышские меньшевики... — пишет в заключение Э. Сокол, — люди без чести и совести, чьи руки запятаны кровью души народного поэта, снова тянутся за его наследством».

Руки прочь от Райниса! Руки прочь от латышской литературы!

Э. Сокол гневно и убедительно разоблачает фальсификатора и клеветника. В статье используются многочисленные выдержки из дневников и писем Райниса, в частности из тех материалов, которые раньше старательно скрывались меньшевиками, в том числе самим К. Дзилья, первым хранителем райнисовского фонда в буржуазной Латвии.

Э. Сокол напоминает о том, «с каким глубоким уважением и благоговением поэт-революционер изучал труды Ленина». «...Позиция Райниса по отношению к социалистической революции теперь совершенно ясна», — пишет Э. Сокол, — так как уже лет десять назад и неоднократно после этого публиковались свидетельства самого Райниса на этот счет. Не для К. Дзилья,

Обсуждение молодежного журнала

П ЕРИОД между съездами в жизни Союза писателей Белоруссии характерен большим притоком в литературу молодых сил. Немалую роль в этом играют писатели, оказывающие ежесемейный литературно-художественный и общественно-политический журнал ЦК комсомола Белоруссии и Союза писателей БССР «Малодосць».

Недавно совместное заседание бюро ЦК ЛКСМБ и президиума правления Союза писателей БССР обсудило работу журнала с молодыми литераторами.

С докладом выступил заместитель главного редактора журнала И. Громыч.

— Помогать молодым творческим силам, приходящим в литературу, — сказал он, — наша основная задача. Включили поступающие в редакцию материалы, проводим семинары своих корреспондентов, организуем их встречи с читателями, ведем разговор на страницах журнала о писательском мастерстве.

Докладчик перечислил недостатки произведений молодых авторов: бедный язык, мелкотемье, вялость. Поэтому велик отсев поступающих в редакцию произведений.

П. Бровка, М. Лыньков, Т. Дмитриева и другие отметили несомненные успехи редакции самого молодого в республике «толстого» литературного журнала в работе с начинающими писателями.

Были высказаны и критические замечания «Малодосць» недостаточно связана с работой молодежи, мало привлекает для участия в журнале писателей старшего поколения.

Обстоятельный, деловой, принципиальный критике подверглась опубликованная в пятом номере журнала повесть его главного редактора А. Кулаковского «Добросельцы».

В. Бровка, М. Лыньков, Т. Дмитриева и другие отметили несомненные успехи редакции самого молодого в республике «толстого» литературного журнала в работе с начинающими писателями.

В прениях выступили секретарь ЦК ЛКСМБ Т. Дмитриева, члены бюро ЦК ЛКСМБ А. Маркевич, А. Борушко, писатели П. Бровка, М. Лыньков, Р. Соболенко, П. Панченко, А. Велюгин, Ф. Пестрак и другие.

Повесть «Добросельцы» была оценена как творческая неудача писателя, как идейно порочное и художественно слабое произведение, которое в кривом зеркале показывает жизнь колхозной деревни.

Автор повести признал справедливую прозуачившей на обсуждении критике и объяснил свою неудачу спешкой, которая и привела к непрофессиональности отдельных образов, к стуже темных красок. А. Кулаковский заявил, что он намерен коренным образом переделать повесть.

В постановлении бюро ЦК ЛКСМБ и президиума правления Союза писателей БССР отмечается, что редакция журнала «Малодосць» допустила грубую ошибку, напечатав идейно порочную, слабую в художественном отношении повесть А. Кулаковского «Добросельцы». Ошибка эта усугубляется еще и тем, что А. Кулаковский, как главный редактор журнала, опубликовал повесть без ведома некоторых членов редколлегия.

Минск (Наш соб. корр.)

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через Вашу газету выразить глубокую благодарность коллективу организаций и учреждений, завод, вузов, издательств, редакциям журналов и газет, моим соратникам-писателям и многочисленным читателям — всем, дружным приветствованиям меня с 75-летием со дня рождения и 50-летием литературной деятельности.

Федор ГЛАДКОВ

Арсенал ревизионизма

рассматриваемая с точки зрения русской традиции, изменила своему первоисточнику. «Партийный дух» — вот кто виновник такого превращения, это благодаря ему «советская литература касается категорически выраженной точки зрения политической правды, а не неограниченной человеческой правды».

Итак, авторы «Словаря» выступают добрыми «неограниченной человеческой правды», они учат советских критиков, что «надо больше отличать социальную-политическую, чисто тенденциозную сторону литературы от ее собственно художественных достоинств». При этом, разумеется, делается вид, что они, американские ученые, беспристрастны и объективны и кладут в основу своих оценок чисто художественные критерии. Однако беспристрастность и объективность лишь провозглашаются, на деле мы имеем перед собой явное стремление провести в оценке творчества отдельных авторов и развития советской литературы в целом. Вот, скажем, анализ творчества Шильняка 20-х годов, которое оценивается с очевидной благожелательностью. Какие же выводы делаются из этого анализа? «Словарь» признает, что «Шильняка трудно назвать великим художником... Его книгам часто недостает художественного вкуса и сдержанности». Однако, «несмотря на это, он заслуживает памяти. Как один из независимых советских писателей и самых смелых в своей позиции к официальной линии». Что и говорить, линия «неограниченной человеческой правды» проведена со всей полнотой!

Ничьи «стандарты критических суждений» прилагаются к тем писателям, чей талант, оплодотворенный социалистическими идеями, создал непреодолимые культурные ценности, признанные во всем мире. Здесь «Словарь» опять отступает «чисто художественные достоинства» от «социально-политической стороны произведения», но уже по-иному. Так, Алексей Толстой, например, «как писатель обладал большим талантом, но не большой интеллектуальной глубиной» и поэтому «терпел неудачу всякий раз, когда пытался касаться социальных тем». И это говорится про писателя, создавшего «Петра I» и «Жождение по мукам»!

устремленности советской литературы, ее революционный дух, пафос борьбы за народное счастье, то есть те качества, которые наша литература восприняла у русской классической литературы. Поэтому «Словарь», логично истолковывая русскую литературную традицию, отвергает, как противоречащие ей, лучшие произведения советских писателей. В этом отношении характерны высказывания о творчестве Николая Островского: «Роман, который наиболее отражает эстетику социалистического реализма и поэтому имеет наименьшую связь с классической традицией». — «Как задалась сталь... Вместе с «Чапаевым» этот роман принадлежит к типу примитивных книг, создающих легенду... Умел книги указывает на значительное ухудшение положения литературы и стандарта критических суждений и окончательное поражение классической традиции».

Но если социалистический реализм означает, по мысли авторов «Словаря», разрыв с реализмом XIX века, то как же быть с Горьким, который непосредственно олицетворял преемственность двух направлений в русской литературе — критического и социалистического реализма? «Словарь» и здесь искажает факты в угоду своей предвзятой схеме. Оказывается, не может идти речи о Горьком, как «защитителе нового литературного течения, выразителе нового, прогрессивного гуманизма». «Горький — только последняя глава развития реализма XIX века», — заявляет мастер Харкиес.

Если Горький — «только» принадлежит реализму XIX века, то у Маяковского с реализмом русской классической литературы не оказывается вообще ничего общего. Маяковский охарактеризован в «Словаре», как ведущий футуристический поэт, и его единственным «учителем» в литературе объявляется не кто-либо, как... Д. Бурлюк. Что же касается общей оценки творчества Маяковского, влияние которого на мировую поэзию XX века огромно, то «Словарь» не находит ничего лучшего, как объявить творчество Маяковского «великой и вдохновенной неудачей».

Пытаясь опорочить социалистический реализм, «Словарь» прибегает к излюбленному приему буржуазной науки — вульгаризации положений марксистской эстетики. Советской критике приписываются нелепые утверждения, будто критический реализм «все критикует и ничего не утверждает», а социалистический реализм, напротив, ограничивается только утверждением и не несет в себе никаких элементов критического отношения к жизни. Затем на этом основании высказывается нелепое утверждение, что «Тихий Дон» «нарушает дух социализма», ибо «драматический аспект романа не утверждающий, а трагический». Из сферы внимания авторов странным образом «исключается» тот факт, что трагизм личной судьбы главного героя романа выражает именно утверждение народного дела, исторической правды революции.

КОГДА мы говорим «советский человек», то имеем в виду не всякого человека, живущего в пределах СССР. В этом понятии объединились лучшие, наиболее характерные черты нашего народа, воспитанные в советском строе. В первую очередь советский человек — это общественный человек, всеми своими помыслами связанный с жизнью и борьбой родного народа за коммунизм. Неразрывная связь с социалистическим обществом накладывает отпечаток на образ жизни советского человека, на его психологию, взгляды. Ему чужды общественная пассивность, замкнутость, одиночество, отчужденность. Не быть с народом всегда и везде — большое горе для человека, воспитанного в советском духе.

ПРЕДСЕДОВАТЕЛЬ ТРИБУНА

О широте и узости взгляда писателя

Аснад МУХТАР

проявления характера героя исходят именно из «мелочных индивидуальных прихотей», к тому же до смешного безразличных, и рассказы, в сущности, стреляют в пустоту.

В подобных произведениях отсутствует один из основных признаков советского образа жизни — общественная активность наших людей. Писатели не удерживают жизнь как силу, преобразующую мир, не выдвигают на первый план непримиримости советских людей ко всяким нарушениям этических норм.

В одном из последних рассказов Саиды Зуннуовой «Я, мол, тоже живой человек...» «хозяин» некоего учреждения (так автор называет своего героя) после работы ездит к «чужой» женщине, заставляя своего шофера Азиза ожидать до поздней ночи под дождем на улице. Азиз сидит в кабине и совершенно справедливо размышляет о том, что «хозяин» поступает низко, изменяя своей жене, пьянствуя по ночам с любовницей. На этом деле и заканчивается.

Что это? «Мелкотемье»? Нет, этот термин, пожалуй, слишком неопределенный. Хотя Р. Трофимов в своей статье «Мелкотемье и его защитники» («Литературная газета» от 24 июня) и считает его унизительным, по моему мнению, значительность темы зависит от автора, от его взгляда на жизнь. Если писатель не умеет использовать жизненные явления для выражения больших чувств, мыслей и глубоких идей, если он мелочит их, то виновата ли здесь сама тема? Ведь быт, мораль, ревность, верность и другие так называемые «семейные» темы сами по себе весьма малозначительны. Сделать эти темы «камерными», светить их в пустую или долить их до большой волнующей общественной проблемы — зависит от кругозора, мастерства, от эстетических и идейных позиций писателя.

При чтении рассказа Зуннуовой и ему подобных вспоминаются мне старые стихотворения К. Симонова «Открытое письмо». Это ведь тоже рассказ о верности и измене. Но есть большая разница в художественном решении этой темы. Азиз в рассказе Зуннуовой внутренне не одобряет поведения «хозяина», но он послушно делает все, что приказывает этот пошлый «хозяин». Большое место в рассказе занимает описание того, как Азиз в дождливую ночь скитается в поисках шампанского и, наконец, «прижав к груди, как ребенка», приносит бутылку в дом в темном переулке, где раздается «хозяин». Симпатия автора на стороне Азиза. Но как жалок этот герой: он не возмущается, не возражает и спокойно засыпает в конце рассказа. Личный герой стихотворения К. Симонова не таков. Когда дело коснется чести советского человека, он не молчит. Его гневное осуждение пустой и низкой женщины с полным правом адресовано ей «от имени всего полка». Писатель удалось выразить чувства, волновавшие во время Отечественной войны миллионы людей.

Одну и ту же тему можно измелочить или возвысить. В первом случае читатель улыбнется и забудет. А во втором — взволнованно задумается и назовет замечательным.

Кое-кто возражает: от малого жанра, каким является рассказ, нельзя требовать большой социальной значимости образов. Но ведь «Судьба человека» Шолохова тоже только рассказ. А мы видим в нем целый исторический поток эпохи, настоящих представителей советских поколений, они любят, ненавидят, ревнуют, борются, радуются, плачут, мечтают, умирают. Все человеческое и социальное у них связано с борьбой и судьбой народа.

Возьмем еще — один из самых маленьких рассказов в мире: «Первый класс» Бунина. Он все в посправах. Но по своей социальной значимости и художественному воздействию это целое полотно. В нем раскрыта нечеловеческая суть общественной системы царизма, в нем отражена эпоха с ее основным противоречием. В тридцатипятиминутной муке мужика — путевого рабочего, случайно попавшего в первый класс, где едут выхоленные господа, — все социальное положение забитого трудящегося народа.

Образцы таких рассказов есть и в узбекской литературе. Вот хотя бы замечательный рассказ А. Бахара «Большая». Это рассказ из прошлого узбекского народа. Умирает мать. Много мучений доставила ее болезнь семье. Больницы и врачи в киблахе не было. «Лечили» болную многочисленными знахарями и муллами. Тяжелая обстановка в доме дается через восприятие четырехлетней девочки. Знахарка посоветовала: «Пусть безынный младенец молит бога каждый день на заре у постели больной, только это спасет ее». И вот девочка каждый день на заре в слезах повторяет: «Позвони мое бедную мать, о, бже!» В конце концов, слышать голос ребенка становится для матери мучительнее, чем ожидать конца. «Увидите девочку, пусть она выспится, я уже здорова», — застонала мать перед смертью. «Позвони мое бедную мать, о, бже...» — звучит последняя страшная мольба ребенка на заре над мертвым телом матери...

Эпиграф «Небо далеко, земля тверда» раскрывает социальную сущность рассказа — беспомощное положение темных, забитых, униженных людей.

Часто приходится слышать: «Всеякое бывает в литературе, не все пять пальцев одинаковы». Такое настроение уже породило немало легковесных рассказов, которые не попадают в основное русло нашей литературы. Авторы таких произведений берут героями людей неинтересных, бесхарактерных, действие происходит на узкой площадке.

Аналогичные явления возникают у нас иногда и в других жанрах. В драматургии, например, можно указать

пьесы Б. Рахманова «Сурмахан», Тамкина «Повесть о сестрах», где мид герои замкнут в семейных ссорах. Такая же неудача постигла Мирмухожиа в его новом поэтическом произведении «Эля и Адиба». Больше отрывки из которого автор зря поспешила напечатать в республиканских газет. А. Иичем не примечательный, слабый герой этого произведения прохладит безразличный и скучный жизненный путь. Здесь нет борьбы, нет конфликтов, нет социальной проблематики.

Не в силах справиться с материалом, отдельные писатели ищут путем наименьшего сопротивления. Так случилось с драматургом Сабиром Абдуловым в его новой пьесе «Призвание». Задавшись целью написать произведение о новаторах Ташкентского текстильного комбината, он не увидел важного и волнующего в жизни и труде рабочих и вынул на первый план семейную интригу и протектионистского хозяйственного работника. Неужели этим характерна изображаемая автором среда?

Основная причина появления таких произведений, как мне кажется, в узости, и поверхностности писательского взгляда на жизнь.

Связь писателя с жизнью мы часто ограничиваем изучением объекта будущего произведения, изучением отдельных процессов, индивидуальных красок, характеров, языковых богатств, бытовых характеристик и т. д. Все это хорошо. Но одних наблюдений мало. Увидеть факт недостаточно, надо еще его понять, осмыслить, поставить в связь с другими фактами, со всей действительностью. Каждый раз, вводя советского человека в художественное произведение, писатель должен снова и снова представлять себе все величие социалистического пути наших народов, глубочайшие сдвиги в психологию нашего человека, его новое мироощущение, его высокое чувство солидарности с родной страной. Ни одну индивидуальную черту советского человека нельзя оторвать от его деятельности, от его участия в общественном труде.

«...Большо смелости в исканиях, большо внимания к жизни, к людям!» — так четко и ясно призвал Н. С. Крушев писателей.

Наши теоретики литературы правильно критикуют определение типического как сущности социальной силы, оно ведет к вульгарно-социологическому толкованию литературных образов. Но, мне кажется, неверно, когда они совершенно сбрасывают со счетов понятие социальной природы при изучении типического. С легкой руки таких теоретиков, отдельные молодые писатели ударились в другую крайность — начали выпячивать только индивидуальные, сличные в образе, что ведет к бытовизму, к проповеди мелочей. Конечно, не нужно советского человека искусственно возвышать, он в этом не нуждается. В простом советском труженике, в его мыслях, чувствах, характере и поступках есть подлинно великое. Художественное раскрытие социального, общественно-го, возвышенного в жизни простого человека, типизация этих черт, которые есть в действительности, — неотъемлемая, обязательная часть писательской работы над созданием образа современника.

ПИСЬМА ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЭТО ДАВНИЙ спор. Когда начинающий писатель получает право на издание книги? Следует ли терпеливо, годами дожидаться, пока накопится толстый, солидный сборник, разносторонне и полно отражающий, как принято говорить, творческие возможности молодого литератора? Или, быть может, разумнее выдвигать на суд читателя первые, пусть порой лишь многообещающие опыты талантливых авторов?

Перед нами стопа брошюрки с простыми выветками на обложках. Листая эти брошюрки, появившиеся в прошлом году в книжных магазинах, вспоминаешь давний, но продолжающийся по сей день спор о первой книге.

«Библиотечка молодого автора», выпускаемая Куйбышевским книжным издательством, может стать не последним аргументом в этом споре, от которого решения которого во многом зависит судьба литературной смены. Три молодых рассказчика и два романа представляют в брошюрках и два самых «толстых» из которых 2 печатных листа.

«Библиотечку» хорошо принял читатель, и сейчас издательство подготовило еще семь книжек этой серии.

Мы не случайно начали разговор с этого вопроса, может показаться, специфически издательского и касающегося лишь тех, кто делает в литературе лишь первые шаги. Ведь литература, создающаяся в Куйбышеве, — это в значительной степени литература молодых писателей, молодых и по возрасту, и по литературному стажу, и даже в какой-то мере по характерным особенностям творческих достижений и промахов. Наряду со сравнительно узким кругом писателей старшего поколения, таких как Н. Тиханов, Н. Юраев, В. Иванов-Паймен, В. Козин, И. Горюнов, тут активно трудится более сорока молодых литераторов, опубликовавших одну, а то и несколько книжек.

На последнем отчетно-выборном собрании областного отделения Союза писателей справедливо отмечалось, что куйбышевские литераторы идут к писательскому сряду, значительно увеличив и свои ряды, и что еще важнее, число созданных книг. В творческой зоркости писательской организации и издательства, в умении расположить и оперативно представить читателю людей одаренных — секрет быстрого роста литературных сил области.

Однако издание первой книги — это лишь начало работы с молодым литератором. Будущее автора во многом зависит от требовательности, с которой встретит его творчество. Качество, литературное мастерство — с этой точки зрения необходимо проанализировать обширную продукцию молодых писателей Куйбышева.

Тематика и жанр их произведений многообразны. Интересный роман «Кровь земли», посвященный жизни нефтяников, опубликовал журналист Л. Ковалев. О будничном подвиге простого рабочего рассказывает Г. Смирнов в сборнике «Всета на твоем». Боевые публицистические стихи печатает молодой поэт А. Давидов. Вышедшей недавно книжечке рассказов В. Разумневича «Девца-красавица»

Новые стихи Федор ФЛОМИН

Ч У Д О
Ко всему человек прикоснется ремеслом да душой удалой,
и под молотом сталь содрогнется, зарыдает ольха под пилу.
Не прожить без труда и науки! Мастерски кипит закален; уловатые смуглые руки забирают железо в полон. Руки, руки! Шершавое чудо! С вами стаку я ловек и скор; вместе с вами врбуться я буду в недра края, в нетрутовый бор! Край мой северный пламенем пышет, дым да искры летят по снегам. Паровозами Сормово дышит, пальцы-рыбьсы сбегались к цехам. Улетит моя песня-приемш, — карандаш я в руках сохранию. Солнце людям рабочим на помощь протянуло свою плетню.

Сергей ОСТРОВОН (Из книги «Я иду по земле»)
П О Е З Д
Сколько радостей едет тревог? Сколько радостей едет и горь? Бесконечность железных дорог Протянулась от моря до моря.
Но у каждого где-то в пути Есть одно станионное зданье, Где ты жил, где ты должен сойти, Где ты с детством начался свиданье.
Сколько зим не бывал, сколько лет, А вернешься к родному порогу... Дайте в козуб обратный билет! Я давно заплатил за дорогу!

В О С Т О Р Г
Весна еще грязь не местила. Но вот с наступленьем тепла Горячая, дерзкая сила Бродит по земле накаля.
Пошла бушевать по дорогам. Сбивать и ломать хрустали. Лавины гонять по отрогам, По рекам водить корабли.
Такая творилась работа. Такой открывался предел, Что сердцу хотелось полета, Когда я на это глядел.

ИСКУССТВО ГРАФИКИ

ИСКУССТВО графиков Латинской Америки переживает пору огромного подъема. Глубоко идейное и подлинно демократичное, черпающее вдохновение в жизни народа, это искусство завоевало поистине мировую известность. Трудно найти сегодня такую страну, куда не дошли бы исполненные огромной выразительной силой листы южноамериканских художников. Особенной популярностью пользуются работы членов мексиканской группы старых и молодых графиков. Они же занимают центральное место на выставке графиков Мексики, Бразилии и Аргентины, развернутой в залах Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина. Художники этого объединения в 1953 году были удостоены Мемориальной премии Мира. Заслуженная награда Леопольдо Мендеса и Андреаса Гонсалеса, Адольфо Мехика и Селия Кальдерона, Артуро Гарсия Вустос — страстные борцы за мир, против колониального угнетения, своим искусством они утверждают право народа на труд, счастье и свободу.

Мы воспроизводим репродукцию с рисунка улем Рауля Монсекура «Защита»

Правда о «Поединке» А. Куприна

ВЫХОД в свет лучшего произведения А. Куприна — повести «Поединок» был заметным событием литературной жизни. «Поединок» буквально прогремел по всей стране, охваченной революционным пожаром. Его печатали большими тиражами. Вдохновенные антиправительственные монологи Назанов читали на концертах, которые устраивала революционная молодежь.

Горький говорил о «Поединке»: «Великолепная повесть! Я полагаю, что на всех чувств, думающих офицеров она должна произвести неотразимое впечатление. Целью А. Куприна было — приблизить их к людям, показать, что они одиноки... Куприн оказал офицерству большую услугу. Он помог им до известной степени познать самих себя, свое положение в жизни, всю его ненормальность и трагизм». Сам Куприн в письме к В. С. Мироллобову писал, что «Поединком» он «загоняет своей «главной гвоздь».

В критических обзорах Куприна стали называть «автором» «Поединка». Молодого писателя хвалили не только за литературный талант, но прежде всего за политическую остроту его произведения, за смелый вызов, брошенный самодержавному строю.

После Октябрьской революции, когда Куприн оказался в эмиграции, появились слухи, будто писатель за первые раскаяния» вновь переделал «Поединок», исключив из повести все, что было направлено против самодержавного строя и воевничьи. Сведения об этом пролики и в печать. Сначала в «Литературную энциклопедию», где эти версии высказал М. Морозов. Затем ее подтвердил профессор П. Берков, известный литературовед. В своей книге, изданной Академией наук СССР в 1956 году, он сообщил следующее:

«...Издавая в эмиграции «Поединок», Куприн переработал текст повести, освободив его от критического разоблачения царской казармы, т. е. лишив его самого главного, самого важного. Осталась повесть о Рансе Александровне Петерсон, о Николаеве, об адъютанте Крестике «Русского ильваля» (монархической газеты) — Э. М.» пишущий генерал» П. А. Гейман, дававший Куприну в 1905 г. совет писать именно в таком духе, мог быть вполне доволен: его совет был исполнен».

Слова о переломе «Поединка» П. Берков не подтверждает никакими фактами. Но ученое значение, авторитет его и гриф Академии наук заставляют верить сказанному. Для раскрытия истины требовались заграничные издания «Поединка» Куприна. Но, как на беду, ни в

Воспитание требовательностью

молодой автор показал себя как даренный юморист. Успешно выступают В. Корнилов, С. Эйдин, К. Кирилина, создавшие ряд интересных книг для детей.

И все же, когда присматриваешься к произведениям молодых куйбышевских литераторов, остается чувство неудовлетворенности. Есть редкие и робко пишут они о жизни рабочих и колхозников. Не развита у молодых литераторов и вкус к очерку и публицистике, а ведь именно в Куйбышеве, крупнейшем промышленном центре, где живы большинство населения так или иначе связана с работой индустриальных гигантов, читатель с особым интересом встретит яркое писательское выступление, публицистические раздумья о проблемах строительства химической промышленности и т. д.

Задать. В прошлом году Куйбышевское издательство выпустило 15 книг местных писателей, в этом году издает 32. А вот еще одна цифра: областная газета «Волжская коммуна» за истекшие полгода опубликовала шесть рецензий. Право же, такое положение дел нельзя считать удовлетворительным.

Все это тем более досадно, что молодых куйбышевских литераторов никак нельзя упрекнуть в плохом знании жизни. Впрочем, первая книга, если это непустошное сочинение, а произведение человека, не случайно пишущего в литературу, — такая книга, как правило, богата впечатлениями, пощупанными в жизни; автор вкладывает в нее весь свой опыт, все то, что пережил и видел. И куйбышевские писатели заслуживают упрека не за то, что плохо, понаслышке знают изображаемое, а потому, что еще слабо расширяют круг своих знаний и интересов. Именно здесь — главная причина того, что из поля зрения иных писателей выпадают очень важные темы. Но, повторю, большинство книг молодых радует хорошим знанием материала, положенного в основу произведений.

Итак, задача овладения художественным мастерством остро стоит перед молодыми куйбышевскими литераторами, работающими в разных жанрах. Для человека, по-настоящему даровитого, нет большей добродетели, чем неудовлетворенность сделанным и беспощадная требовательность к себе. И добродетель эта никогда не бывает врожденной, она всегда благоприобретенная, требует воспитания в творческой деятельности. Как это достигается у молодых эти качества отделения Союза писателей, областное издательство, литературная критика?

«Радужь первому творческому успеху молодой писательницы, мы в то же время хотели бы указать и на...» — прибегает к испытанному критическому приему Г. Тертышный, разбирая вышедшую в прошлом году повесть И. Аристовой «Трудный вопрос». Но, увы, для радости нет оснований: книга не получилась. В ней есть отдельные сцены, свидетельствующие о способности молодой писательницы. Но в целом это, собственно говоря, даже не повесть, а какой-то бледный пересказ, сухой конспект событий. Эту горькую правду следовало честно сказать начинающему автору и читателю. Вместо этого рецензент подробно живописует достоинства повести, а затем живописует весьма убедительно опровергать собственные утверждения. Только что он заявлял: «Закрываешь книгу, — и кажется, что ее юные герои стоят рядом с тобой. Вот Наташа, вот Сергей...». А двумя абзацами ниже читает: «Даже при самом богатом воображении трудно представить, какие они собой...» (Критик навью полагает, что герои стали бесформенными тенями лишь потому, что неварьжательно описаны их глаза и волосы!).

Ю. Шаньков посвятил стихотворение, открывающее его первую книжку, поэту С. Эйдину. И С. Эйдин далеко не единственный, к кому испытывают чувство горячей признательности многие начинающие. Кропотливо, не жалея времени и сил, работают с ними А. Зуннова, Н. Тиханов, В. Козин и другие литераторы. И все же нужно признать, что отделение Союза писателей и Куйбышевское издательство, открывая перед молодежью широкую дорогу в литературу, вслаще способствуют выходу в свет первых книг начинающих, все-таки мало заботятся о том, чтобы это были произведения действительно большого дыхания и высокого художественного мастерства. У отделения Союза писателей и его ответственного секретаря В. Корнилова львиную долю времени поглощала всякого рода организационная чехучка, а главное дело — осуждение рукописей и вышедших книг, дискуссия по важнейшим творческим вопросам — оказывалась на втором плане.

Нужно помочь в овладении художественным мастерством куйбышевским литераторам могла бы оказать критика. К сожалению, о местной литературной критике нельзя сказать даже обычного: «отстает!» При потенциальном обилии литературно-критических сил удивительно квалифицированную критику (об этом следует говорить прямо) в Куйбышеве еще надо со-

Сейчас в портфеле Куйбышевского издательства лежит несколько новых крупных произведений молодых — романы, повести. Молодая литература Куйбышева мужает. И процесс этот пойдет тем быстрее и легче, чем больше всыскательности проявит каждый литератор по отношению к товарищам по перу, и прежде всего к самому себе.

Эти же достоинства присущи второй повести И. Арсентьева «Трудное счастье». Но и в ней заметны слабости, которые были в первой книге: многое не раскрыто, сказано скороговоркой; автору лучше даются повествование, нежели изображение. И это кажется прежде всего тем глав произведения, в которых речь идет о создании автоматической линии в одном из заводских цехов. В то-то и беда, что создается автоматическая линия в повести создается автоматическая. Конфликты бытовые — автоматические. Конфликты держательские и драматичные, и социальные производственных. И очень жалко, что издательство «Молодая гвардия», серьезно поработав с автором, не сумело помочь ему там, где больше всего требовалась помощь, — в изображении

Сегодня в Куйбышеве открывается председательское совещание, проводимое Оргкомитетом Союза писателей РСФСР. Оно подведет итоги развития литературных сил области за четыре года, истекшие с момента Второго съезда Союза писателей. Участники совещания обсудят произведения более 20 литераторов Куйбышева и Ульяновска — как вышедшие книги, так и подготовленные к печати рукописи. И хочется пожелать им строгого, критического, по-хорошему придирчивого творческого разговора!

Д. ЛАЗАРЕВ, Ю. ОКИЯНСКИЙ, корреспондент «Литературной газеты»

Награждение литераторов Удмуртии

ЗА СПЕХИ, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и в ознаменование 400-летия добровольного присоединения Удмуртии к России Президиум Верховного Совета СССР награждает орденами и медалями СССР передовиков промышленности, сельского хозяйства, активных деятелей науки и культуры, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников Удмуртской АССР.

ВЕЛИКАЯ СИЛА НАШЕГО МИРОЛЮБИЯ

МЫ, СОВЕТСКИЕ люди, — народ миролюбивый. Мы это знаем совершенно точно, каждый обо всех, все о каждом. Мы любим мир в обоих смыслах этого слова, — и как состояние международного покоя, и как человечество, вселенную. Одно связано с другим в нашем мировоззрении. Человечество нам так же дорого, как и дружба между народами. Это заключено в самом понятии коммунизма, в этом источнике нашего непоколебимого оптимизма. И в этом наша сила.

Во всемирном движении сторонников мира мы, как и народы других социалистических стран, занимаем особое место. В своей стране нам нечего убивать в том, что нужен мир и преступная агрессия, что необходимо разрушение, что непустыми дальнейшими испытаниями ядерного оружия. Мы — миролюбивый народ. Не только потому, что любим мир и слепым хорошо знаем, — больше, чем какой-либо другой народ, — что такое война. Мы верим в мир. Это труднее в современных условиях, чем любить мир. Слишком много в мире такого, что может потшатнуть веру в мир у слабых людей. Но мы верим твердо. Наша вера покоится на знании. Мы знаем, что мир возможен и что есть силы, которые могут его обеспечить. В нашей вере нет ни благодушия, ни самоуспокоенности. Наша вера лишена каких бы то ни было иллюзий. Еще в годы первых пятилеток наша молодежь докладывала в ЦК: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути!» Эта молодежь стала поколением взрослых, и для нашей защиты у нас есть теперь не один бронепоезд, но и баллистические ракеты.

Мы верим в мир, и в этом тоже наша сила, потому что мы завоевали доверие народов земного шара. Из всех великих держав, стоящих во главе ООН, наша — единственная, чьи солдаты ни в кого не стреляют, ни на кого не сбрасывают бомбы. Правительства, политики и публицисты США, Англии и Франции могут сколько угодно говорить о своем миролюбии, но в Алжире французские солдаты, подчиняясь команде своих генералов, потоками льют кровь арабских крестьян. Английские солдаты паками расстреливают киприотов. Американская авиация штурмует у берегов Малой Азии, а американские самолеты несут смерть трудящимся в Ливане, в Индонезии. Нарушители мира — это империалисты США, Англии и Франции. В природе нет и не может быть советских разрушителей мира.

Мы — миролюбивый народ. Поэтому нас уважают, как любят все честные люди, все трудящиеся во всех странах. На нас смотрят как на оплот мира. Мы это знаем совершенно точно, на основании бесчисленных фактов. Мы видим, как американские политики непрерывно гадают: любят их или не любят другие народы? Как наивные девушки, они обрывают ромашку лепесток за лепестком: любят — не любят, и, оторвав последний лепесток, приходят к заключению: нет, не любят. И тогда спрашивают: почему же нас не любят, таких богатых, таких счастливых на посулы, таких замечательных?

Мы не гадаем и не спрашиваем. Мы знаем, что нас любят подавляющее большинство человечества. Нам верят, и мы горды этим дове-

ржем. Мы знаем, что это доверие, словно теплый ветер, вырывается в атмосферу «холодной войны». От него тают и распадаются ледяные горы вражды и недоверия.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Но вот мы слышим голоса: — А мы не верим. Не верим и вы за что не поверим!

Сколько злобы, ожесточения и тупого упрямства в этом категорическом «не верим!»

Кто же они такие, — те, кто не верит?

Ва, знакомые все лица! Это именно те, кто посылает военные самолеты и корабли к берегам Ливана; кто участвовал в нападении на Египет; кто ведет «грязную войну» в Алжире. Это — империалисты. Для них война и подготовка к войне — бизнес. У них есть общие черты, общий классовый и политический облик, и если собрать эти черты, если изобразить, очеловечить этот облик, то получится фигура, которой уже дано нарицательное имя: Даллес. Да, нарицательное, ибо это не только живой Джек Фостер Даллес, государственный секретарь США, современный Меттерних, вдохновитель международной реакции и духовный отец империалистической агрессии. Это — тип, представляющий обширную коллекцию даллессовидных и даллессобразных. Вот они нам не верят. Точнее, делают вид, что не верят. Это их политика, их профессия. Они стремятся сделать недоверие к нам центральной осью международной политики, и поэтому они повторяют однообразно и монотонно: «не верим». Они распространяют слезные, вздорные басни о «коммунистической угрозе», о «коммунистической экспансии» и т. п.

Им служит огромный аппарат антисоветской и антикоммунистической пропаганды, который на всех языках, в печати и по радио, повторяет одно и то же: «не верим», облекая эту формулу в пестрые словесные формы.

Можно было бы игнорировать эту группу сфабрикованное «неверие», если бы мир делился только на верящих и неверящих. Но, кроме них, есть взрядное количество тех, кому евангельское предание дало имя Фомы неверующего, тех, кто по этому преданию, молится: верую, верую, помоги, господи, моему неверию! Они верят и не верят. Они верят своим глазам, когда перед ними наглядные факты мирового миролюбия. Но они верят и своим ушам, когда даллессовидные кричат про «советскую угрозу». Они верят в необходимость скорейшего созыва совещания глав правительств на высоком уровне, но верят также и клевете, будто оно откладывается из-за «неуступчивости» Советского правительства. Они — скептики. Одних раздает сомнение. Другие прачут за сомнением свое малодушие и свою ненависть к коммунизму. Фомы неверующие сами по себе не составляют силы. Они пристают то к одной, то к другой стороне. Это — как бы барометр, показывающий уровень международного доверия.

Мы — народ миролюбивый. Но, по сути, миролюбивы все народы. Все они не хотят войны. Однако они обладают миролюбивыми правительствыми, другие — немирлолюбивыми, агрессивными. Сила нашего миролюбия в том, что наше правительство и Коммунистическая партия Советского Союза проводят мирную политику в полном единст-

в с нашим народом. На международном Форуме мира наша делегация выходит не только с речами и заявлениями о мире, но и с реальными фактами мирной правительственной инициативы. И в этом — наша сила, и это делает нас передовым отрядом во всемирной борьбе за мир. Другие народы, не входящие в лагерь социализма, должны оказывать давление на свои правительства, чтобы они отказались от военных заговоров, от агрессивных блоков, от атомного оружия, от военных провокаций, чтобы они искренне выступили в защиту мира. Нам не надо оказывать давление на свое правительство, не надо подталкивать его. Оно идет во главе народа, ведет за собой народ, и мы горды тем, что можем поддерживать перед лицом всего мира его благородную инициативу. И это укрепляет доверие к нам со стороны народов мира.

Развить это доверие, подовать любовь и уважение к нам — в этом задача даллессовидных. Им нужна атмосфера всеобщей глупизы, взаимного неверия. Они без этого не могут. И как бы хотели они, чтобы на их политику неверия, вражды и подозрительности мы ответили тем же. Ведь они только того и жаждут, чтобы кое у кого лопнула терпение, чтобы кто-нибудь чертыхнулся в сердцах и сказал: да ну их, с их интригами и маневрами, с их провокациями и саботажем. Но их политику неверия и вражды мы бьем нашей политикой.

Это был исторический факт великого и глубокого доверия, когда мы добровольно, в одностороннем порядке, без всякого давления со стороны отказались от испытания ядерного оружия. Мы как бы сказали правительству Англии и США: мы верим, что и вы последуете нашему примеру. Они не последовали. Жалеем ли мы, что так поступили? Считаю ли, что обманули? Нет, не жалеем, и мы не обманулись. Мы верили и верим, что правительства США и Англии прекратят атомные испытания. Мы знаем цену даллессовидным. Но мы непоколебимо верим в здравый смысл и в миролюбие народов.

Мы совершили акт исторического доверия, когда наше правительство предложило созвать совещание на высоком уровне, и как бы ни интриговали и ни изворачивались дипломаты империалистического лагеря, стремясь помешать созыву совещания, мы верим, что оно состоится. Оно не может не состояться, и это видно из того, что наши противники уже не могут прямо и в необходимости от переговоров о мире, а вынуждены не только соглашаться на них, но даже признавать себе инициативу.

Нет, пусть не надеются, что в деле мира мы устанем, потеряем терпение, что наши нервы не выдержат. Не выдержат на какие препятствия, мы ведем и будем вести борьбу за мир. Возьмите на барометр международного доверия: стрелка движется в нашу сторону. И пусть нас не смущают временные ее колебания.

Каждый раз, когда поднимался уровень международного доверия, когда ослабевала напряженность международной обстановки, даллессовидные пугались в ход новые средства провокации, чтобы возродить и разжечь недоверие к нам, чтобы приять убедительные стеготипной фразе: «не верим». — и подбивают на многоголового Фому неверующего. Без малого два года

назад для этого был использован разгром фашистской контрреволюции в Венгрии. Целью полнотой тогда шумной кампании была морально-политическая изоляция Советского Союза. Но антикоммунистическая истерика утихла, и показатель международного доверия, временно покатавшийся вниз, снова поднялся. Схлынула грязная волна антисоветской пропаганды, и стал возможен созыв совещания на высоком уровне. Фомы неверующий повернул в другую сторону. Он с интересом и надеждой стал следить за переговорами. И тогда понадобилось снова замутить воду. Было разогрето вечернее блюдо «венгерского вопроса», были организованы хулиганские выходы против советских посольств в представительств в ФРГ, в Дании. Провокаторы с напряженным интересом следили, куда двинется стрелка — политического барометра. Действительность обманула их надежды. Из похода в крупном масштабе, с барabanным боем и трубными удиками, вышло только мелкое уличное хулиганство.

В то время как кучка фашистских бездельников, пользуясь беззаказностью, учинила безобразие перед зданием советского Представительства при ООН, многие тысячи американских граждан устраивали демонстрации гряды, восклицания в миролюбивых залах, выступали талантливые артисты ансамбля Игоря Моисеева. До полушляпоносных американцев пришлось участие в триумфе советского искусства, и к этому надо присоединить еще сотни и сотни тысяч американцев, которые приветствовали других сторонцев советской культуры.

Молодой и талантливый pianist Ван Клиберна — не дипломат и не политик. Его ноты ничего общего не имеют с нотами Даллеса. Но в борьбе за рост международного доверия он сыграл выдающуюся международную роль. Он показал нам, что в США, кроме даллессовидных, есть и просто американцы и с атомными американцами у нас есть общий язык. В интересах мира совсем неплохо было бы, если бы Даллес и Ван Клиберн помнили места. Возможно, от этого проиграла бы американская музыка, но несомненно выиграла бы американская внешняя политика. В конечном счете выиграло бы человечество. Мы глубоко убеждены в том, что подлинное чувство американского народа выражает симпатичный юноша-музыкант, в мастерстве которого плевать не только техника, но и глубокая любовь к человеку.

Уровень международного доверия понимается. Мы видим, как радикально изменилась позиция патриарха англо-американской идеологической мысли — знаменитого Бертрама Рассела. Конечно, он остается идейным противником коммунизма. Но он верит теперь в миролюбие Советского Союза.

Переход Бертрама Рассела в лагерь противников атомной войны знаменателен. Он говорит о том, что процесс раскола в стане агрессоров идет все глубже и глубже, что подготовка войны является делом все более и более сложным и что идея международного доверия одерживает верх над силами, заинтересованными в разжигании взаимной вражды.

Мы идем на международный Конгресс сторонников атомного разоружения и мирного сотрудничества народов с глубоким сознанием силы нашего миролюбия.

БОЛЬШОЙ ПУТЬ

3 АВГУСТА наш сосед — Монголия празднует 37-ю годовщину народной революции. В свободной Монголии время измеряется не количеством календарных листов, а деланиями нового человека, деланиями народа. И действительные, великие перемены на древней земле МНР. Истислились все старода, немало появилось в стране заводов труб, нефтяных вышек, шахт и рудников.

«Высшее богатство — знание», — говорит старинная монгольская пословица. Сейчас это богатство принадлежит народу. В МНР есть теперь и свой университет, и театры, и многоклассные школы, клубы. Арат-скотовод читает на родном языке Пушкина и Шекспира, слушает музыку Бетховена и Чайковского. В Монголии учится каждый шестой человек.

Расцвет искусства, новая литература Монголии. Характерная их черта — неизменная связь с народом. Одна из ведущих тем монгольских писателей — дружба с СССР. Поэт В. Явуухулан пишет:

Не устаю благодарить и помню.
Солдата-друга, что меня для
жизни этой спас...
Хороший русский человек.
Нет для меня людей мислей
на всей земле большой.

«После работы». Картина монгольского художника Одона.

ИЩИТЕ ЯНКИ!

ЛЕТОМ прошлого года в тушгороду Куала-Лумпур состоялась торжественная церемония провозглашения независимости Малайи. На вражде англо-американского клуба толпились колонизаторские чиновники и их гости. Но словом присутствовавшего на церемонии американского журналиста, западные зрители ощутили «некоторый тайный восторг», когда при спуске британского флага веревка на древке запуталась. Тем не менее под хрип пластинки с гимном «Боже, храни королеву» флаг совершил до конца свое путешествие. «Теперь англичане, — со снисходительным сочувствием замечает журналист, — несколько привыкли к зрелищу символического спуска английского национального флага».

Однако отношение колонизаторов к крушению их бывшего могущества весьма далеко от олимпийского спокойствия. И, что самое знаменательное, меньше всех склонны смириться с непреодолимым фактом краха колониализма Соединенные Штаты Америки, столько лет позирующие в роли поборника антиколониализма. Предпринятые янки не столь слепы, чтобы даже в заветных мечтах видеть авендо-полосатый флаг красующимся там, где когда-то развевался «Юнион Джек». Колонизаторы наших дней думают не о флагах, не о тругоуказках с пламяжамми, эти в прошлом неотъемлемой части официальной облебенки колониальных чиновников. Больше того, они готовы мириться с независимостью недавних колоний, но с «независимостью» строго дозированной, выхожденной. «Национальный суверенитет, раздутый до крайности, — это враг прогресса, мира и взаимопонимания», — негодует американский бизнесмен Джеймс Фарли. Агентство Ассошиэтед Пресс сочло нужным расшифровать для недобрых смысл этой гряды: «Хотя Фарли не назвал никаких конкретных районов, его выступление было явно направлено против стран Азии и Африки, недавно получивших независимость, которые проявляют националистические черты в предпринимательской деятельности и в других областях».

Побавить «чрезмерный» суверенитет стран Азии — такую задачу поставил перед собой Вашингтон и Лондон. Для этого в первую очередь и предназначалась СЕАТО. Может, Вашингтон

бы «больше, быстрее, лучше и экономнее готовил для государства красных и квалифицированных специалистов».

Не менее сложные и серьезные процессы происходят в среде работников литературы и искусства. Отключая на призывы Коммунистической партии, писатели, артисты, художники выезжают в деревни, на заводы и строительные площадки. Они стремятся слиться с рабочими и крестьянами, вместе с ними жить и трудиться, посвящая им свою творческую и сценическую деятельность, создавая произведения, отражающие реальную жизнь и борьбу народа.

О большом творческом подъеме в среде писателей и деятелей искусства, о их стремлении установить связь с современностью говорит такой фант, рассказанный «Дружкой». Недавно китайский театр пекинской музыкальной драмы поставил новый спектакль-сказку «Красные спутники Земли подняли переполох в небесном царстве». Используя художественные формы пекинской музыкальной драмы, авторы пьесы Ма Шао-по и Цинь Чжи-ан очеловечили советских спутников Земли, которые прибыли в небесное царство, нарушив покой его правителя. Пьеса хорошо отразила искреннюю радость китайского народа победами советской науки.

В среде китайской театральной общности не раз обсуждалась такая вопрос: «Способна ли пекинская музыкальная драма отобразить современную жизнь? А если способна, то как именно?» Многие считали, что традиционные художественные формы пекинской музыкальной драмы не могут идти, по меньшей мере, не очень хорошо подходят для отображения современной тематики.

И вот из 21-го номера «Дружки» за этот год читатель с интересом узнает о смелом эксперименте. Впервые в истории китайского театра была произведена переработка в спектакль пекинской му-

зета «Дели таймс» сообщила, что Соединенные Штаты стремятся отделить Шанское государство, чтобы облегчить свою деятельность по созданию атомных баз в этом районе. Американцы рекомендуют шанским феодалам воспользоваться помощью гоминдановцев в северо-восточной Бирме и предложить посредничество в помощь в достижении соглашения по этому вопросу. Связь между шанскими сепаратистами и Вашингтоном осуществлялась через американских офицеров, находившихся в Тайланде, а также через представителей Фонда Форда.

Однако сепаратисты — не единственная надежда колонизаторов. Империалисты стремятся создать себе опору и в лице реакционных политиков, прикрывавших свою антинациональную и антидемократическую сущность, как водится, личиной антикоммунизма. Среди «антикоммунистических», а в действительности антинациональных организаций следует назвать так называемую «Демократическую партию Бирмы» — махрово-реакционную организацию, отличающуюся особенной крикливостью. Лидер этой «партии» Такин Ба Сейн ратует за присоединение Бирмы к СЕАТО и за проамериканский курс во внешней политике. С такой платформой Такин Ба Сейн уже выступал на парламентских выборах в 1956 году. Однако его последователи не получили ни одного места в парламенте.

Тем не менее реакционные элементы отнюдь не прекратили своей раскольничьей деятельности. «Некоторые иностранные державы», — пишет индийская газета «Нав бхарат таймс», — ведут разговор с целью свергнуть премьер-министра У Ну... и затем втянуть Бирму в СЕАТО. Державы СЕАТО вызвали раскол в правящей партии Бирмы... Сейчас ведутся приговоры в Бирме, чтобы послать в Бирму с Тайваня через Тайланд гоминдановские войска и оружие... Активная деятельность западных держав в Бирме направлена против ее нейтральной внешней политики в целях вовлечения ее в западный блок».

В начале июня, по требованию правого крыла социалистической партии (входит в Антифашистскую лигу народной свободы — правящую коалиционную организацию Бирмы), была созвана внеочередная сессия бирманского парламента, на которой и был внесен вотум недоверия правительству У Ну. Большинство депутатов парламента выразило доверие У Ну, который сформировал новый кабинет.

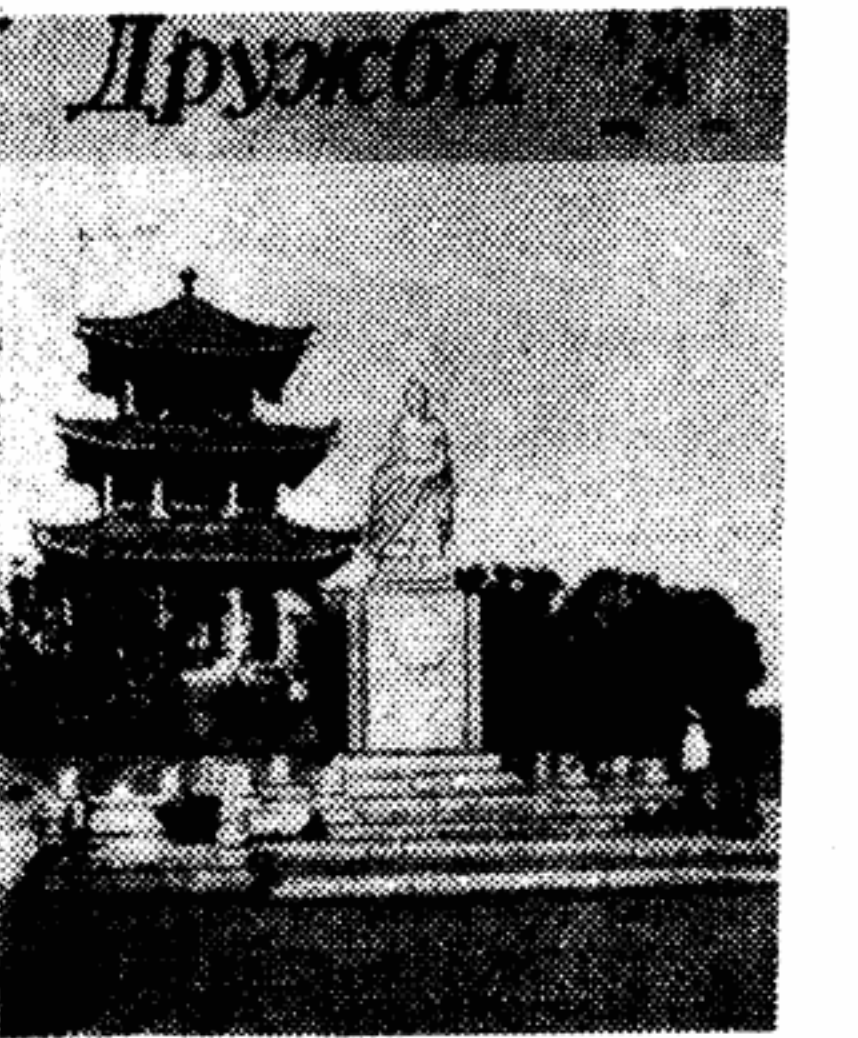
Смелые последние события в Бирме ясно раскрыты в заявлении, опубликованном недавно Всемирной Федерацией студенческих союзов: «Бирма находится накануне установления мира внутри страны. Однако американцы пытаются предотвратить достижение мира внутри страны путем поощрения таких людей, как Такин Ба Сейн, и использования своих ставленников в Антифашистской лиге народной свободы. Бирма стремится к сохранению своей независимости, проводя политику строгого нейтралитета в международных делах, но американские империалисты пытаются вмешиваться во внутренние дела страны с целью подрыва политики строгого нейтралитета».

В свете всех этих фактов особенно приятно выглядят опубликованная в одном из последних номеров американского журнала «Тайм» заметка о событиях в Бирме. Эта заметка снабжена интересующим заголовком: «Ищите женину!». Чуть ли не главной причиной переживания Бирмой политических трудностей журнал объявляет... раздоры между женами бирманских политических деятелей. Навянный прием! Нет, всему, где в наши дни ведется подпольная деятельность, где инспирируются реакционные мятежи против избранных народом правителей, где происходит открытое или замаскированное вмешательство во внутренние дела государств, — там ищите американских империалистов.

Писатель Лю Вай-ю говорил как-то: «Не знаю, была ли в прежние времена воспета в бесчисленных лирических стихах или рассказах такая дружба, которая сравнилась бы по силе и красоте с дружбой народов Китая и Советского Союза». Развитие и углубление этой дружбы, дружба, пронизанной великой силой пролетарского интернационализма, общностью идей и помыслов наших народов, служит весьма успешно журнал «Дружба».

Н. БАБИН

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН.

КАЖДАЯ страница этого красочного, хорошо иллюстрированного журнала проникнута дыханием жизни великого Китая. «Дружба» — незаменимый собеседник, помогающий ближе узнать о делах талантливой и трудолюбивой нации, о мудрой древности и молодости нового Китая. Очерки и рассказы писателей, рабочих, крестьян, корреспондентов, хроникальные заметки — все, что публикуется журналом, рисует нам успехи социалистического преобразования страны, переживающего период, предсказанный еще Марксом, когда «одна день будет равен двадцати годам».

Побывав не так давно в Китае, французский сенатор Луи Амон писал: «Возвратившись из Китая путешественник может сказать: «Я видел, как меняется судьба планеты». Мы не ошибемся, если скажем, что и по страницам журнала «Дружба» нетрудно представить себе огромный размах китайской революции, вступающей ныне в новый исторический этап социалистического строительства, центральным моментом которого является техническая и культурная революция. Журнал помогает увидеть, как народ пробуждается к жизни богатства недр, лежащие втуне миллионы лет, как ки-

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ДРУЖБА»

Незаменимый собеседник

тайские люди прилагают все силы, чтобы подняться на вершины мировой науки и техники. Издаваемый в Пекине на русском языке Обществом китайско-советской дружбы журнал «Дружба» повествует также и об историческом прошлом Китая, о его бесценном вкладе в мировую сокровищницу материальной и духовной культуры. Читатель узнает из журнала о всемирном движении за упорядочение стиля работы; о новой форме критики и самокритики — «дзацзяо» (газета больших зеролифов); о судьбе многочисленных малых национальностей; о традициях бытия китайских людей. Здесь публикуется не только очерки и рассказы, но и ответы на вопросы читателей, народные пословицы и поговорки, легенды, басни, рисунки, карикатуры...

Новому Китаю стали по плечу самые грандиозные работы, самые стремительные темпы. Весь народ, сообщает «Дружба», подхватил призыв Коммунистической партии Китая — в 15 лет догнать и перегнать Англию в производстве стали, чугуна и других промышленных изделий. Но оказывается, что и эти сжатые сроки не предел. Угольная промышленность Китая догонит Англию уже в будущем году.

Директор Первого автомобильного завода Жао Бинь пишет в «Дружке» о том, что ныне, в период общего скачка в промышленности, каждая новая машина сходит с конвейера завода не через 9 минут, а через 4 с половиной. Тем самым завод с годовой производительностью в 30 тысяч автомобилей стал заводом, выпускающим 70 тысяч машин.

Или еще примеры. Раньше своим развнушлим огромные по своим масштабам работы по вос-

становлению Великого китайского канала, строительство которого началось еще в VI веке до нашей эры. Этот канал, протянувшийся от Пекина до Ханчжоу более чем на 1700 километров, с 1855 года, то есть в течение 103 лет, находился в запущенном состоянии. В № 15 журнала заместителю министра водного хозяйства и электроэнергетики КНР Фын Чжун-юнь сообщает, что за последние несколько лет площадь орошаемых земель в стране увеличилась почти на столько же, как за четыре тысячи лет до этого. В отдельные месяцы на работы по ирригации выхаживают до 100 миллионов человек в день.

Перелючия успехи на экономическом фронте, журнал приходит к выводу, что рост патриотического духа народа отнюдь не случаен. Это результат больших побед социалистической революции на идейно-политическом фронте, результат развернутой по руководству Коммунистической партии Китая критики и самокритики, широкого и полного высказывания мнений, проведения широких дискуссий, результат осуществления «линии масс» и борьбы против правоуклонской и консервативной идеологии. «Люди стали смело мечтать, мечтать раньше, стали смело браться за те дела, за которые они не смели браться раньше».

Тематика журнала затрагивает самые различные стороны жизни сегодняшнего Китая. Убедительное по показывающее «Дружба», как велика промышленность и сельским хозяйством началось бурный подъем в культуре, науку. В своих материалах журнал раскрывает глубокие процессы, происходящие в среде китайской интеллигенции.